

Алекс Ключевской
(Лёха)

Граф Рысев

4

Алекс Ключевской (Лёха)

Граф Рысев – 4

«Автор»

2024

Ключевской (Лёха) А.

Граф Рысев – 4 / А. Ключевской (Лёха) — «Автор», 2024

Началась учёба на спецкурсе. Да старые враги не дают скучать. А к ним уже и новые подтянулись.

© Ключевской (Лёха) А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алекс Ключевской (Лёха)

Граф Рысев – 4

Глава 1

Первым занятием у меня стояла профильная магия. Что это было такое, скорее всего, объяснит преподаватель. Потому что всего разных видов магии я насчитал в расписании четыре: профильная, бытовая, магия огня, магия, применяемая в изящных искусствах. Последней было посвящено меньше всего времени. Видимо, после моей последней картины решили, что этот предмет мне нужен в меньшей степени.

Маша укатила в своё училище с утра пораньше, гораздо раньше, чем я ушёл из дома. И это, несмотря на то, что первое занятие стояла у меня просто безумно рано, с моей точки зрения, естественно, аж в восемь тридцать утра.

Это просто счастье, что у меня нет всех этих построений, дежурств и нарядов. А ещё строжайших приказов. Вот где-где, а в военном училище я не смог бы учиться. Не понимаю, как смогли дед с отцом. Но, наверное, даже обучение далось им с трудом. Потому что военную карьеру никто из Рысевых никогда не построил. И дальше положенной службы после окончания военных Академий, никто не пошёл.

Ну, да это всё лирика. Каждому своё, как говорится.

Архаров был на месте, когда я пришёл. Он сидел за партой и смотрел на доску, на которой была изображена какая-то очень сложная схема.

– Проходи, Рысев, садись, полюбуемся вместе. – Сказал Архаров, ни разу на меня не взглянув.

Я сел рядом с ним за парту и послушно уставился на рисунок. Так в тишине мы сидели минуты две, пока схема не начало плыть у меня перед глазами. Помотав головой, чтобы прийти в себя, я повернулся к преподавателю.

– И что мы сейчас делаем? – спросил я.

– Мы любуемся на заклинание отвлечения внимания, которое заключено в контур заклинания маскировки применения магии. В императорском дворце, это, конечно, не сработает, но вот где-нибудь ещё – вполне. Сначала мы будем разучивать их отдельно, а потом воспроизведём всю схему целиком. Зря я её что ли всё утро рисовал, – Архаров встал и прошёл к кафедре.

Порывшись в её недрах вытащил метроном. Это был близнец того, который всё ещё находился у меня. Этим летом он здорово нам с Машей пригодился. Потому что я находил немного времени среди всех свалившихся на меня дел, чтобы немного заниматься.

– В чём подвох? – спросил я, доставая блокнот и тщательно перерисовывая схему. Глядя на меня Архаров поморщился. То, на что у него ушло всё утро, у меня заняло минуты две.

– Подвох в том, что оно шестого уровня, – Архаров хохотнул, только взглянув на мою ошарашенную физиономию.

– Ты уровень разучился определять? – хмуро спросил я. – Так я тебе сам скажу, у меня пятый. Как ты вообще себе представляешь, чтобы я потянул заклинание шестого уровня?

– Потянешь, – махнул рукой Архаров. – Долго, правда, не удержишь, но само заклинание вполне сумеешь создать. А составляющие его заклинания вообще третьего и четвёртого уровня, соответственно.

– А на других видах магии ты мне тоже будешь что-то запредельное давать? – спросил я, сложив руки на груди.

– Не запредельное. Запредельное – это заклетье девятого уровня. Вы, кстати, будете несколько таких проходить. Они делаются командой с чёткой отсечкой по узловым точкам для каждого из магов. А те, которые я буду давать помимо основной программы – это своего рода эксперимент.

– Эксперимент? – я прищурился.

– Ну, не всё же тебе надо мной издеваться. – Усмехнулся Архаров. – Но, я весьма прозорливо ожидал, что ты снова придёшь с повышенным уровнем. Так что приготовился, как видишь.

– Вижу, – ответил я мрачно. – И всё равно не понимаю, чего ты хочешь добиться.

– Я хочу сделать так, чтобы свой шестой уровень ты получил не хаотичным хватанием макров разного уровня и зрелости. А под моим присмотром равномерно развивая каналы и наполняя их энергией. Так что сегодня посвятим занятие тому, что приведём твою магическую составляющую в норму. А то смотреть страшно, что ты самостоятельно наворотил.

– А в прошлом году...

– А в прошлом году я давал тебе те заклинания, применение которых, возможно, и не слишком пригодятся в повседневной жизни. Зато, они воздействовали на разные магические структуры и твой четвёртый уровень был практически приведён в норму. Рысев, ты бы проверил свои штаны.

– Зачем? – я нахмурился.

– Затем, что, похоже, у тебя в них шило спрятано, которое не позволяет сидеть на заднице ровно. Ты куда спешишь, объясни мне. Женя, ты что не понимаешь, что всё должно идти последовательно!

– Наверное, понимаю, – я не смотрел на него. Моё внимание привлекла схема на доске. Не знаю, куда я спешу. Просто в последнее время появилось ощущение, что мне не хватает времени. Чем дольше я смотрел на схему, тем больше понимал, что есть в ней что-то неправильное. Внезапно до меня дошло. – Это не заклинание огня. Это не огненное заклинание. Каким образом я вообще смогу его воспроизвести? С помощью огня невозможно практически ничего произвести.

– О, наконец-то, – Архаров закатил глаза. – Мы столько времени сидели и смотрели на это экзаменационное профильное заклинание, но до тебя только сейчас дошло, что магией огня его никак нельзя создать. Как и многие бытовые заклетья, кстати. – Он подошёл к доске и перевернул её. – Вуаля. Это заклинание, позволяющее преобразовывать твой огонь в силу неопределённого характера. Сходную по параметрам с той, которую используют универсалы. Направленность на себя. Рассчитана на применение восьми последовательных заклинаний. И ты не прав, с помощью огня можно создавать удивительные вещи, особенно, если добавить в него чуточку магии. Зайди в цех к стеклодувам, и ты удивишься, что можно сделать с помощью всего лишь песка и огня.

– Так, стоп, – я отложил карандаш в сторону, закончив перерисовывать такую нужную формулу. – Я и сказал, что с помощью огня практически ничего нельзя построить. Я не утверждал категорически. Сейчас же меня интересует совсем другое. Конкретно на этих занятиях я буду учиться специфическим навыкам. То первое заклинание из этой серии. Но. Возникает вопрос. Каким образом я смогу применить вот этот преобразователь энергии, если необходима скрытность? А заклинание скрытности магии я не смогу наложить, потому что, мать его, огонь не способен создавать ничего подобного.

– Твои мысли двигаются в правильном направлении. – Хмыкнул Архаров. – Сдаётся мне, Рысев, что ты можешь далеко пойти. Если, конечно, приложишь определённые усилия.

– Я должен буду наложить заклетье преобразования заранее. И рассчитывать на восемь магических действий. – Покачав головой, я принялся внимательно изучать преобразователь в своём блокноте.

– Именно поэтому часто применяются такие вот сдвоенные контуры. – Архаров снова перевернул доску. – Ладно. Давай займемся твоими каналами. А в конце, если время останется, попробуем наложить заклинание преобразования на тебя.

До конца урока я под руководством Архарова раз за разом погружался в своеобразный транс и выпрямлял каналы, делая их одного размера, или расширяющимися равномерно. Даже не подозревал, что могут существовать подобные проблемы. Нужно будет вечером Машу заставить сделать то же самое.

Как Архаров и обещал, в самом конце занятия я наложил на себя заклинание преобразования. Изучить его и уметь накладывать автоматически, не задумываясь в течение секунд – это было моё домашнее задание.

После профильной магии у меня была сдвоенная алхимия. Если честно, я слегка, хм, удивился, когда увидел этот предмет в своём расписании. Я и алхимия? Это несовместимо. К тому же в клане Рысевых есть прекрасный специалист по разным декоктам. В случае нужды я всегда могу обратиться к Марине. Сомневаюсь, что она мне откажет в маленькой просьбе...

– Рысев, прекращаем мечтать, – в класс, расположенный рядом с классом Архарова вошла весьма эффектная женщина. – На специальном курсе нам выделяют очень мало времени, чтобы изучить столь сложные темы. К тому же художники, как творческие личности никак не могут понять, что алхимия – это точная наука и не приемлет творческих порывов.

– Спорное утверждение, – я с удовольствием рассматривал фигуристую блондинку с пронзительными зелёными глазами. – Фармацевт моего клана с вами не согласилась бы.

– Алхимия сродни фармации, но это не одно и то же, – блондинка покачала головой. – Моё имя Цикутова Галина Фёдоровна. Мы не будем рассматривать все преобразования, которые проводят алхимики. Вам это не нужно. Курс включает в себя яды, противоядия и зелья, воздействующие на разум, например, приворотные. Вы должны в них разбираться, должны уметь применять. А также должны распознавать признаки отравления, определять яд, который к вам применили и принять противоядие. А, если его нет под рукой, и фармацевт клана недоступен, то изготовить это противоядие самостоятельно.

– Только не говорите, Галина Фёдоровна, что отравите меня на зачёте или экзамене, чтобы проверить усвоенные навыки, – ляпнул я, и тут она так улыбнулась, что я почувствовал, как вытягивается моё лицо. – Или отравите.

– Или напою приворотным зельем на глазах у комиссии. Так что, будьте благоразумны, чтобы в итоге не попасть в смешное и унижительное положение. – Резюмировала она. – В списке, приложенном к расписанию, значился большой альбом. Вы его приобрели?

Я достал из сумки упомянутый альбом и вытащил карандаши, в том числе и цветные.

– Я хороший, не надо меня травить и привораживать. – И я старательно улыбнулся.

– Вот в чём мне нравится работать с художниками, так это в том, что все схемы они рисуют быстро и качественно. Не тратится бесконечное время на кривую мазню, в которой ничего не понятно, и даже автор порой не может сказать, что же он имел в виду. – Она задумчиво посмотрела на альбом. – А в том, что вы хороший, меня нужно будет убедить. – Наши взгляды встретились, и я почувствовал, как мои начинают желтеть, потому что мир начал стремительно терять краски. Взяв себя в руки, я заставил дар уйти и снова улыбнулся. – Кот он и есть кот, – Цикутова покачала головой. – Приступаем. Классификация ядов...

Из Академии я вышел вымотанным до предела. Ну что же, поздравляю, Рысев, за тебя взялись конкретно, пытаюсь вылепить из того, что есть специального агента. «Ага, Джеймса Бонда на минималках», – захихикала та самая муза, которая отличалась особенно мерзким характером. Кто такой Джеймс Бонд? Она не ответила, но я и не настаивал, чтобы не запутаться. Плавали – знаем. Ей только дай волю, она тут же пустится в рассуждения, которые меня ещё больше запутают.

– Женья! – я обернулся к окликнувшему меня человеку.

– О, привет, давно не виделись, – я пожал руку Анатолию Дроздову, сыну моего учителя фехтования. – Что ты делаешь так далеко от училища?

– Тебя жду, – признался молодой офицер. – В общем, тут такое дело. Мне птичка по секрету начирикала, что тебе предложили обучение в спец группе.

– Какая интересная птичка, – протянул я и нахмурился. – И кто это?

– Да не напрягайся, это не из твоего ближнего окружения, – махнул рукой Дроздов. – Меня назначили командиром отряда курсантов, которых через три месяца отправляют на практику на четвёртый уровень изнанки. С вашего курса также едет два человека. Мне, как ответственному передали ваши имена. Это обычная практика.

– Ну, это разумно. Тебя заставляют кроме своих курсантов ещё и нас опекать? Сочувствую.

– Я бы не сказал, что меня заставляют, скажем так, мне самому интересно, что же из этого получится. – Дроздов задумался. – Меня впервые отправляют. – Обычно это был Сусликов. Но Гена встал на дыбы. Мол, хватит, пора бы и честь знать и молодых обкатывать. А он уже не юноша, и недавно женился. Так что на этот раз без него. Вот меня и назначили. Только, девушек в этом году тоже впервые отправляют. В моей группе их будет две, в том числе Маша.

– Вот как. Ну, это кто-то явно подтасовал жеребьевку. Чтобы уже я или она не взбрыкнули. Мы тоже, как и Сусликов, совсем недавно поженились и ещё пока не надоели друг другу до икоты. – Философски отметил я.

– Да это понятно, – Дроздов вздохнул. – Собственно, это та информация, о которой вы бы и без меня скоро узнали. Я вот зачем тебя ждал... – Он замялся, а потом быстро продолжил. – Я знаю, что с тобой не только отец, но и полковник Пумов занимается. Вот и пришёл напроситься на ваши тренировки. Всё-таки ответственность нешуточная предстоит, и надо подтянуть боёвку.

– Да без проблем. Я не против. Тебе не меня надо было прежде всего спрашивать, а отца и Пумова.

– Я спросил. Отец не против, а вот Пумов не берёт учеников. Он с курсантами-то редко занимается. – Дроздов улыбнулся. – Но он сквозь зубы сказал, что, если ты не против, то он меня потерпит. – Будет на ком экспериментальные связки опробовать.

– Ясно, он тебя берёт в качестве мальчика для битья. – Я усмехнулся. – С другой стороны, а чего ты ждал-то? Дикие коты в большинстве своём жуткие индивидуалисты. Они друг друга не переваривают, не то что посторонних. Особенно тех, кто пытается на их территорию пробраться.

– Это точно, – Толя покачал головой. – Я был в Петербурге и видел твою картину. Она... – Он щёлкнул пальцами. – У меня слов нет, чтобы её как-то охарактеризовать. Я словно со своим тотемом пообщаться сумел.

– Знаешь, не исключено. – Я задумался. – Вот только у меня к тебе большая просьба, не упоминай при мне об этой картине. Чем больше мне о ней говорят, тем больше я её ненавижу. Слишком тяжело она мне досталась.

– Странная реакция, – Дроздов хмыкнул. – Обычно художники любят поговорить о своём творчестве. Картины – это же их детище.

– Угу, вот конкретно это детище было рождено в муках. И это не то, о чём я хочу вспоминать. – Мы замолчали. Когда молчание стало уже неприличным, я его нарушил. – Ты сегодня вечером придёшь на тренировку?

– Да, времени до отъезда не слишком много осталось, так что нельзя терять ни минуты. – Пафосно ответил Дроздов.

– Ну, тогда, до вечера. В зале твоего отца увидимся, – и я ещё раз пожал твердую сильную руку молодого офицера и пошёл уже домой.

Но спокойно отдохнуть перед вечерней тренировкой мне снова не удалось, потому что уже возле забора меня встретил Сусликов.

– Только не говори, что не просто шёл мимо, а ждал меня таким неоригинальным образом. – Я даже глаза закатил, когда он оторвался от дерева, растущего напротив моего дома и двинулся в мою сторону.

– Зачем мне говорить, что я просто шёл мимо и так устал, что решил отдохнуть напротив твоего дома? – Сусликов искренне удивился. – Если я как раз целенаправленно ждал тебя.

– Зато искренне, – я подошёл ближе. – Зайдёшь? – кивнул на дом.

– Нет, некогда. Скоро вечернее построение и раздача пряников. Я и так, можно сказать сбежал. – Сусликов задумался. – Вообще, как с тобой связался, стал замечать за собой некую склонность к авантюрам.

– А-а-а, – протянул я. – Значит, раньше у тебя склонности к авантюрам не было. Ну-ну.

– Раньше я действовал импульсивно, но не выходя за рамки, – ответил Сусликов. – Почти не выходя. Бывали, конечно, перегибы. Но, у кого из нас их не было.

– Действительно.

– Я хочу извиниться за то, что не предупредил тебя о своих решениях и слишком по-свински себя повёл, воспользовавшись твоим гостеприимством. Я должен был поставить тебя в известность о своих планах, как минимум. – Серьёзно сказал Сусликов.

– Это точно, – я снова усмехнулся. – Но, я рад за тебя. Правда. Поэтому, извинения принимаются.

– Уф, – Сусликов выдохнул. – Ну, раз так, можем мы с Катериной рассчитывать, что в субботу вы с Машей придёте к нам на ужин? Мы решили официально предстать как семейная пара, так сказать. Народу будет немного, только самые близкие.

– Почему нет, – я пожал плечами. – Надеюсь, будет весело.

– Вот знаешь, давай, это будет простой скучный ужин, – замахал руками Сусликов на моё предложение. – Ждём к семи.

И он развернулся и легкой, пружинистой походкой опытного бойца пошёл в направлении училища. Я же некоторое время посмотрел ему вслед, и только после этого зашёл, наконец, домой.

Глава 2

Когда я, переодевшись, вошёл в зал, там меня уже ждали оба Дроздова и Пумов. Полковник внимательно на меня посмотрел и тут я впервые ощутил небольшой всплеск магической энергии. И не просто ощутил, а определил, что этот всплеск направлен на меня.

Это было новое умение. А ведь часть сегодняшнего урока мы с Архаровым как раз настраивали каналы таким образом, чтобы подобное умение у меня появилось. Архаров тогда сказал, что каналам нужно привыкнуть и самостоятельно принять наиболее удобную форму в рамках заданных параметров. Так что, я не рассчитывал получить эффект так быстро. Но, вот, пожалуйста. Уже к вечеру что-то начал ощущать.

– Пятый, – довольно произнёс Пумов, потирая руки.

– Я так и думал. – Спокойно резюмировал Дроздов. – Не сидится тебе, Женя, спокойно.

– Вдохновение нашло. – Ответил я. – Возникла острая потребность увеличить уровень. Чтобы одну картину закончить, – добавил я тихо. Но они расслышали, и Пумов задумчиво произнёс.

– Я слышал об этой картине. Как только поеду в Петербург, обязательно посмотрю на неё. – Он замолчал, и в комнате повисла тишина, которую он сам же и нарушил буквально через полминуты. – Так, мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать современное искусство. А для того, чтобы как следует размяться и разучить некоторые новые элементы боя на мечах с применением магии.

– С применением магии? – я уставился на него. – То есть, не просто пустить огонь в клинок, а использовать заклинания прямо во время боя, я правильно понял?

– Да, абсолютно правильно, – кивнул Пумов.

– Это невозможно, – ответил я категорически, сложив руки на груди.

– Почему ты так думаешь? – спросил Дроздов, доставая меч.

– Потому что для заклинания нужно время. Я не могу остановить бой и заявить противнику: «Ты подожди немного, сейчас я какое-нибудь заклинание поубойнее применю». Зачем тогда вообще вступать в бой? – Я продолжал стоять со скрещенными на груди руками.

– Бывают ситуации, что выбора особо нет, – Дроздов двинулся на позицию. Его сын сел на скамью и теперь смотрел на всех нас с нескрываемым любопытством. – Нужно быстро выхватить меч, чтобы отразить стремительную атаку. Бой останавливать никак нельзя. Но вполне можно научиться действовать почти на автомате, и одновременно активировать источник и подготовить магический ответ. Пусть даже, если это будет сырая сила огня, не оформленная в огненный смерч, к примеру. Ты готовишь заклинание в голове, – он дотронулся до виска. – А руки в это время должны колоть и вспарывать брюхо противника. Ан гард!

Я едва успел призвать меч, когда он стремительно атаковал. Взять тренировочный уже не было времени. Какое-то время мы сражались молча. А потом Дроздов начал увеличивать темп. Теперь я больше парировал удары, уйдя в оборону. Ну, не стал я непревзойдённым мечником за тот короткий срок, который длились наши тренировки. Это в принципе невозможно сделать. Люди учатся годами, и то мастеров меча знают всех наперечёт.

Я довольно быстро приновился к скорости и даже начал потихоньку пытаться атаковать. И тут краем глаза заметил, как Пумов не спеша сделал маленький огненный мячик и швырнул в меня. Я едва успел упасть на пол, увернуться от удара мечом и вскочить на ноги, чтобы тут же отразить следующий удар. А в это время Пумов сотворил второй мячик.

Теперь я полностью ушёл в глухую оборону. Отражая удары мечом, с большим трудом сумел обратиться к источнику, пробиваясь сквозь шум крови в голове. Ни на какие изыски

в такой ситуации я не был способен, поэтому просто долбанул голой силой, которая даже не успела сформироваться в огонь.

Магическая волна полетела от меня во все стороны, сбив и Дроздова и Пумова с ног. Да и Дроздов-младший не удержался на скамейке и кувыркнулся назад тапками кверху.

– Вы что, с ума посходили? – заорал я, стараясь перекричать шум падающих на пол предметов, загоняя силу обратно в источник.

Когда всё успокоилось, Пумов поднялся с пола, как ни в чём не бывало, и подошёл ко мне.

– Это именно то, о чём мы тебе говорили. И, Рысев, ты же нашёл время, чтобы призвать силу? – ехидно поинтересовался он. – И, начиная с этого дня, мы будем учить тебя делать это не вот так, тупо и грубо, за раз половину резерва истратив, а расчётливо используя боевые заклинания. Так что, не будем терять время.

– Сначала надо всё расставить по местам. – Сказал Дроздов, хмуро глядя на перевёрнутую стойку с оружием.

Быстро подняв скамью, Толика, оружие, эти два извращенца снова принялись меня гонять. У меня даже пару раз получилось выставить щит. Но скорость, с которой мы двигались, была сегодня просто запредельной. Сбив пару раз с ног Дроздова-младшего, я в очередной раз перескочил через него, и обратился к дару рыси.

Когти вонзились в стену и я, быстро перебирая руками и ногами, поднялся на достаточную высоту и спрыгнул Пумову за спину. Один чёткий удар отправил его отдохнуть. А я снова оказался на стене. Дроздов ждал моего нападения. Но на этот раз я спрыгнул перед ним и приблизил кончик клинка к его шее.

– Туше! – Дроздов улыбнулся и кивнул, а я снова отозвал меч.

– Это был довольно подлый удар, – Пумов поднимался с пола, потирая шею.

– Мой тотем Рысь, – я пожал плечами. – К тому же, не припомню, чтобы вы брезговали такими же подлыми ударами.

– В реальном бою существуют эффективные приёмы и неэффективные. – Ответил Пумов. – Так что, ты прав. Мы не брезговали ничем подобным и вряд ли будем. Но ты мог бы и не бить. Дроздову вон, только обозначил удар.

– Тогда я подставил бы спину, и не удивлюсь, если бы в итоге валялся в отключке, – парировал я.

– Не исключено, – подумав, согласился Пумов. – Ну что же, принцип дальнейших тренировок понятен?

– В общих чертах, да, понятен, – я кивнул.

– Тогда завтра будем делать акцент на щитах. Быстро снимать, поднимать. И всё это в режиме боя. – Сообщил Дроздов, делая себе какие-то пометки в рабочий блокнот. – Да, у тебя магию всё ещё Архаров ведёт?

– Да, Архаров, – я взял небольшое полотенце из специального ящика и вытер потную шею, которую уже начало холодить. Полотенце следовало оставить в раздевалке вместе с формой. – А вы откуда про него знаете?

– Саша сказал, что вернулся в строй. Подал рапорт, завязал с выпивкой и теперь может снова с курсантами заниматься. Он очень хороший преподаватель. И не только огневик, каких поискать, но и великолепно преобразует дар в нейтральный. – Начал говорить Пумов. Он замолчал буквально на секунду, и за него продолжил Дроздов.

– А ещё он очень любит маскировать применение силы. Просто кушать не может, чтобы не поставить заглушку восприятия, – Дроздов переглянулся с Пумовым, и они заржали. – Так что, когда я твой щит не почувствовал, то списал это на горячку боя. А вот, когда ты сырой силой по нам вдарил и я опять её применение пропустил... Нетрудно было догадаться, кто твой учитель.

Закливание маскировки я наложил дома, когда пытался разобраться с собственным рисунком. Сначала ещё раз наложил преобразователь, затем попробовал маскировку. Параллельно выяснилось, что, когда заклинания идут без связки, то они не одноразовые. Например, та же маскировка действует на пять последовательных применений магии. Собственно, поэтому, скорее всего, огонь не успел сформироваться, и примененная мною сила носила нейтральный, универсальный характер. Телепорт, конечно, этой преобразованной силой не создашь, но вот бытовые заклинания или ту же маскировку – вполне.

Надо ли говорить, что я всё это делал в компании жены, которая пришла от новых знаний в восторг. По-моему, когда я ушёл, она продолжила тренироваться.

Я подождал ещё немного, но продолжения увлекательного рассказа не последовало, тогда я решил немного напомнить о себе.

– Вы догадались, кто мой учитель магии, и...

– Попроси его прежде всего научить тебя подвешивать заклинания на мгновенный ответ. – Сказал Пумов. Он перестал разминать шею и сделал несколько движений головой. Удовлетворившись результатом, продолжил. – Они тебе могут очень сильно пригодиться в будущем. Да и в повседневной жизни иметь парочку бытовых чар в пределах простой активации, чтобы каждый раз не мучиться с преобразованием – дорогого стоит.

– Что это вообще такое? – я в упор смотрел на него.

– Архаров объяснит. И сделает это правильно, в отличие от меня, – отмахнулся Пумов.

– Да, на сегодня всё, – Дроздов посмотрел на часы. – Дорогу сам найдешь к выходу. В крайнем случае, Толя поможет.

И они ушли, оставив меня посреди зала.

– Так, я понимаю, про меня они забыли, – со скамьи поднялся Дроздов-младший.

– Похоже, на то, – я посмотрел на него. Ведь от этого молодого офицера будет зависеть безопасность моей жены. – Если хочешь, можем сейчас немного позаниматься. Время ещё есть. Обычно меня дольше кошмарили.

– Я – за. Вот только давай без этих безумных извращений, которыми отец с Пумовым увлеклись. – Толя поднялся и потянулся, разминая мышцы.

Мы решили пока обойтись без холодного оружия. Остановив выбор на рукопашном бое. Он держался вполне неплохо, но в конце концов всё-таки оказался на полу. Хлопнув ладонью по мату, показывая, что бой окончен, Толя поднялся без моей помощи.

– Да, мне тренироваться и тренироваться. – Сказал он. – С другой стороны, отец натаскивал меня на бой с применением всякого разного оружия. Пумов же уже давно не берёт учеников.

– Баловство всё это, – я махнул рукой. – Это так, для разминок, спаррингов да для уличных драк. Настоящего боя без оружия, или применения дара не бывает.

– Зато такие тренировки помогают развить необходимые навыки, включая быстроту реакции, ловкость и умение подстраиваться под различные ситуации. – Возразил Толя.

– И убивает в тебе хорошего стрелка. – Сказал я, вспомнив сон. – Боец-рукопашник и стрелок дышат по-разному. А это, как оказалось, очень важно. Так что, ты подумай, что для тебя важнее.

– А что тут думать? – Дроздов даже удивился. – Я не собираюсь становиться снайпером. И никогда не стремился к этому.

– Ну, тогда, другое дело. – Я подхватил полотенце со скамьи. – Ты здесь живёшь? – Он отрицательно покачал головой. – Тогда пойдём уже по домам. А завтра конкретно попросим этих двух извращенцев включить тебя в состав подопытных. Будем мотивировать тем, что для чистоты эксперимента, как и для любого другого похабного действия подопытных должно быть, как минимум, двое.

Мы вышли на улицу, и я отметил, что уже начало темнеть. Уже попрощавшись, мы хотели расходиться в разные стороны, как вдруг совсем недалеко от входа в школу, почти напротив КПП училища, послышался шум.

Из-за дома выскочил порядком потрепанный парень и бросился к входу в училище. Но далеко убежать ему не удалось. Вслед за ним вылетели трое мужчин и устремились в погоню. Они догнали его почти возле нас. Не обращая внимание на опешившего Дроздова, парня повалили на землю, и один из нападавших нанёс ему смачную оплеуху.

– Что вы делаете, прекратите немедленно! – с той же стороны, откуда прибежали мужчины, выбежала молодая девушка и бросилась к дерущимся.

Парень, к слову, вполне успешно защищался. Но, почему-то не делал никаких попыток для того, чтобы атаковать обидчиков.

– Лизавета! Лучше иди домой! – прорычал один из мужчин.

Я никак не мог разглядеть их. Так же, как и Дроздов. Они дрались в тени дома, а усиливающаяся темнота не давала нам шансов даже понять, хорошенькая девушка или нет. Хотя, скорее всего, именно она стала поводом для экзекуции.

Я сделал шаг назад. Вот в эту драку точно вмешиваться не буду. А вот Дроздов мучился сомнениями. Его рыцарская натура вот-вот должна была взять верх, всё-таки трое на одного – это так неблагоприятно. Я хотел уже взять его за руку и утащить отсюда, но тут любопытство на мгновение затмило все другие чувства, и я перешёл на ночное зрение.

Мне было чертовски интересно, достойна ли девчонка такого, или драка разгорелась на пустом месте. Девушка была очень хорошенькая, так что да, достойна терпеть за неё оплеухи. Один из мужчин был уже в возрасте и обладал шикарными бакенбардами, скорее всего, отец девицы. Его подельники были помоложе. И тут кто-то из зловредных муз подтолкнул меня рассмотреть жертву.

– Да, чтоб тебя, Чижиков, – простонал я.

А ведь знал, что любопытство стубило не одну кошку. И ведь получает он за дело. Отец девушки вправе задать трёпку поверившему в свои силы и неотразимость Чижикову. Я вот, например, почти в подобной ситуации стойко вытерпел и довольно долго красовался с фингалом под глазом. Но, трое на одного. Придётся вмешиваться.

А тут ещё и Дроздов услышал мой полувздых, полустон, и напрягся. Всё-таки он офицер в училище, и отвечает за курсантов.

– Прекратите! – он сделал шаг к дерущимся. – Немедленно, прекратите. Вы нарушаете порядок перед входом в военное училище, а это запрещено законом форта.

– Я прекрасно знаю закон, но этот щенок ответит, за то, что опозорил мою дочь, – пропыхтел разъярённый отец.

Он сидел очень удачно. Я схватил его за плечо и отбросил в сторону. Тут же, пока он не одумался, поднял и прижал к стене дома.

– Спокойно, я в какой-то мере могу понять ваши чувства. Поверьте, он мне самому надоел своими выходками. А ведь совсем недавно был скромным и даже где-то застенчивым молодым человеком, – зашептал я, пытаюсь успокоить папашу, который старался вырваться из моих цепких лап.

– Да кто ты такой? – видел он в густых сумерках плохо, да и я, перейдя на обычное зрение, мог хорошо разглядеть только его бакенбарды.

– Я – граф Евгений Рысев. И могу дать вам один хороший совет. – Он, услышав мой титул перестал слишком активно сопротивляться. – Этот прохвост довольно знатен и местами обеспеченный. Наследник не самого маленького баронство, как-никак.

– Ха, да я тоже барон, и что из этого? – так, ты сам облегчил мою миссию, благодарю тебя, хоть и не знаю твоего имени.

– Так выдайте дочь за него замуж и все недоразумения будут разрешены. Его родня поймёт. Раз сам виноват, что теперь сделать. А если вы его убьёте, то получите лишь сиюминутное удовлетворение. Но ваша Лизонька так и останется опозоренной, если, конечно, между ними что-то было. – Добавил я.

Мужчина засопел, но вырваться перестал. Тогда я рискнул его отпустить.

– Вы правы, ваше сиятельство, именно так я и поступлю. А займёт мою дражайшую супругу в качестве тётки – вот истинное наказание для этой твари посмевавшей распусть лапы с невинным ребёнком.

Я покосился в ту сторону, где Дроздов растащил двоих подручных папаши, а девица, лет двадцати на вид, которая как-то не слишком тянула на определение «невинного дитя» упала постанывающему Марку на грудь, старательно заливая её слезами. Ну, наверное, для отца его дочь останется невинным ребёнком, даже, когда подарит ему внуков.

– Лизавета! Иди сюда, не тронем мы больше твоего курсантика. Мне понадобилось написать пару писем, причём очень срочно.

Девушка весьма неохотно оторвалась от Чижикова и подошла к отцу. На меня девица не обращала внимание. Ну, тут виновата скорее всего темнота, успокаивал я себя. Она просто меня не разглядела.

Они быстро убралась, а я подошёл к Чижикову, чтобы помочь ему подняться.

– Тебе что, моя бывшая слава покоя не давала? – спросил я, протягивая ему руку, за которую тот вцепился, вставая с земли. – Но тогда ты должен знать самый главный закон кобелирования – не попадаться!

– Чижиков, ты же будущий офицер. Курсант не из последних. Как ты вообще позволил себе так избить? – к нам подошёл Дроздов. – Пошли к КПП, так хоть светлее.

Перейдя через дорогу, Чижиков остановился, вытащил из наполовину оторванного кармана платок и вытер кровавые сопли из-под носа.

– Я не мог дать сдачи, – от неожиданности признания я слегка ошалел. Похоже, Дроздов тоже.

– С чего бы это? – спросил я его.

– С того, что меня застукал с очаровательной Лизонькой Пескарёвой её отец, – ответил Чижиков. Пострадал он не сильно. Разбитый нос в расчёт не берём.

– Так, стоп. – Дроздов поднял руку. – Ты соблазнил дочь полковника Пескарёва? Начальника нашего училища?

Чижиков только кивнул. Я же закрыл рот рукой, чтобы не заржать вслух.

– Чижиков, я тебя сейчас сам убью, – прошипел Дроздов и потянулся за пистолетом. – За каким хреном я тебя отбивал от людей полковника?

– Да, ладно, – я всё-таки рассмеялся. – Посади его на губу, и дело с концом. За неподобающий вид. А то ещё пристрелишь будущего зятя начальника училища и огребешь гораздо больше неприятностей.

– Что?! – они оба уставились на меня.

– Марк, я же тебе только что сказал, главное – не попадаться. Так что, морально готовься к свадьбе и по слухам к жуткой тётке. Зато, у тебя будет просто шикарная карьера. Так что, не переживай, считай, что тебе повезло, – и я пошёл домой, не переставая смеяться.

Глава 3

– Привет, – я обернулся и посмотрел на вошедшего в класс парня. Это был Мамбов. Тот самый, который проявил нетерпение в приёмной ректора, когда мы ждали собеседования с Медведевым. – Граф Олег Мамбов, – он протянул руку.

– Граф Евгений Рысев, – представился я, осторожно пожимая протянутую ладонь. Всё-таки Мамбов. Да ещё и творческая личность. От этого всего можно ожидать.

– Я видел твою картину. – Сказал он, бросая сумку на соседнюю парту. – Она уникальна. Я сильно удивился, когда узнал, что ты решил перевестись в спецгруппу.

– А откуда ты это узнал? – я внимательно смотрел на него. Чуть ниже меня, коренастый. Тёмные волосы и темные глаза. А вот взгляд поймать было сложно.

– Да так, пораспрашивал, – Олег махнул рукой.

Я продолжал на него смотреть. Понятно, почему он заинтересовал Медведева. Мне вот, например, не хватило ума «пораспрашивать» о своих вероятных одногруппниках. С другой стороны, пораспрашивать-то можно кого угодно и о чём угодно. Но, где гарантия, что мне дадут правдивые ответы? Правильно, нет таких гарантий. А вот Мамбову такие ответы дали. Он их уболтал или запугал, вот в чём вопрос. Или, и то, и другое.

– Что-то больше нет никого, – я на всякий случай обернулся. Нет, в классе бытовой магии мы с Мамбовым были одни.

– Наверное, нас попытаются в пару поставить, – неуверенно предположил Мамбов.

– Скорее всего, – я снова повернулся к нему. Ну что же, Медведев говорил, что-то про командную работу. – Ты ведь не из наших мест.

– С Приазовья, – кивнул Олег. – Просто именно здесь лучшая Академия искусств. Отец, когда увидел в Петербурге твою картину, сразу перестал ворчать. – Он улыбнулся. – Я же сразу ему сказал, что её студент нашей Академии нарисовал, да ещё и только что закончивший первый курс.

– Разумное признание. – Я хмыкнул. – Ты, случайно, не знаешь, чем мы будем здесь заниматься?

– Бытовой магией, в рамках общей. Насколько я знаю, именно этот раздел общей магии будет вести другой преподаватель, не Огнёвкина. – Ответил Мамбов.

– У меня не Огнёвкина преподаёт, а Архаров, – заметил я.

– И тут отличился, – хохотнул Олег.

– Вот такой я, смотрите и завидуйте, – и я сделал максимально надменный вид.

– Не, я тебе не хочу завидовать. Ты только представь, что те, кто видел картину на Новогоднем балу тебе проходу не дадут с просьбой увековечить их лик. А то и всего благородного семейства. Думаешь, ты сможешь отказать, ну, к примеру, князю Мышкину?

– Легко, – я пожал плечами. – Если я его богу сумел отказать... Думаю, у меня получится.

Полюбоваться его вытянувшейся физиономией мне не дала открывшаяся дверь. Как и ему она помешала уточнить, что же я имел в виду, говоря про бога Мышкина.

– Доброе утро, господа курсанты, – к кафедре подошла пожилая женщина.

Этакая добрая тётушка или фея-крестная из сказки. Вся такая позитивная и доброжелательная, и постоянно улыбающаяся. Мне она почему-то сразу не понравилась. А её улыбочка была какой-то искусственной. Рядом напрягся Мамбов. Похоже, я был не одинок в своей оценке этой тётушки.

– Простите, но мы не курсанты. – Тихо произнёс Олег, решив поправить забывчивую женщину. – Курсанты, это которые в соседнем училище строем в военной форме ходят.

– Ах, да, точно, вы студенты. Художники. – Она заглянула в огромную книгу, которая лежала на кафедре. – Да ещё и два графа за раз. Вот же повезло мне, – и она потёрла руки.

Мы с Мамбовым переглянулись. Чувство неправильности усилилось.

– Простите? – теперь уже открыл рот я.

– Моё имя Хауттуния Василиса Петровна, – внезапно улыбка сползла с милого лица женщины. – Я буду преподавать вам бытовую магию. К сожалению, вашему курсу выделили всего лишь десять дней, для изучения столь объёмного материала, как бытовая магия. Тем более, что эти знания могут вам однажды пригодиться. Такие случаи возникают обычно неожиданно. То есть, вы однажды можете оказаться в ситуации, когда рядом не окажется ни одного слуги, а делать что-то будет необходимо.

М-да, у дамочки, явно, пунктик насчёт аристократии. Похоже, чуйка меня не подвела и эти десять дней нам покажутся вечностью.

Тем временем, Василиса Петровна подошла к раковине, налила в стакан воды и подошла к столу, соседнему с нашим.

– Полагаю, ваши наставники уже объяснили вам, как переводить энергию вашего дара в нейтральную? – мы синхронно кивнули.

Ну, тут нет ничего удивительного, программа есть программа. К тому же оба наших преподавателя не могли не знать, что нам предстоит ещё и общую магию изучать. Я внимательно пригляделся к вероятному напарнику. Второй уровень. Понятно, парень времени даром не терял. И, вообще, в нашу группу, похоже, не брали тех, у кого уровень дара ниже второго уровня. Я покосился на его перстень. Свернувшаяся в кольца оливковая змея, с приподнятой головой. На первый взгляд она выглядела не слишком опасной. Но, это только на первый взгляд. Если не знать, кто такие черные мамбы.

– Ну что же, это даже хорошо. – И Василиса Петровна выплеснула воду на стол. – А теперь, внимание, вопрос. Кто из вас знает, как можно убраться этой водой?

Мы с Мамбовым снова переглянулись. Это что, шутка? Он пожал плечами, я же, без лишних слов подошёл в раковине, взял тряпку и собрал воду со стола. После чего отжал тряпку и вытер уже насухо. Помыл руки и вернулся за стол.

– Рысев, объясни мне, что ты только что сделал? – после почти минутного молчания, во время которого преподавательница с непроизносимой фамилией смотрела на меня круглыми глазами совы.

– Как это что? Вытер воду. – Довольно резко ответил я. – Вы же сами только что просили это сделать.

– Я имела в виду магические способы, – откашлявшись, пояснила Василиса Петровна. – Скажи, а твоя пилка для ногтей, в этой Академии не менее знаменитая, чем некая картина, всё ещё с тобой?

– Конечно, – я вытащил из кармана пилочку и помахал ею в воздухе. – Как говорит Николай Васильевич: «Рысев и пилка для ногтей – это нечто фундаментальное и неизменное».

– Скажи, Рысев, а зачем она тебе нужна? – продолжала допытывать меня Василиса.

– Ну, как зачем? – я даже удивился. Сунув пилку обратно в карман, продолжил. – А вдруг придётся где-то мыть полы, и я поврежу ноготь? А тут и пилка под рукой, чтобы всё поправить. Вы же сами сказали, Василиса Петровна, что неожиданные неприятности, они такие неожиданные. А ведь я хочу ещё и пару макров наклеить на ногти, вот сюда на мизинчик, нужно какой-нибудь особенно нежный прикрепить, как думаете?

Мамбов отвернулся и принялся судорожно кашлять. Понятно, что он так неуклюже старался заглушить здоровый мужской смех. А вот, например, Василиса ничего смешного в этом не услышала.

– Мамбов, ты не заболел? Может быть, нужно показаться целителю? – ядовито спросила она.

– Нет-нет, со мной всё в полном порядке. – Мамбов повернулся, с трудом сдерживаясь, чтобы снова не заржать. Глаза у него были блестящие от выступивших слёз. М-да, Женя, да ты просто рождён, чтобы доставлять людям радость.

– Это хорошо, – и она снова повернулась ко мне. – Почему ты решил задать этот вопрос мне?

– Ну так, вы же привлекательная женщина, к тому же... бытовая магия, это звучит так по-домашнему. Наверняка у вас есть потребность заниматься собой. И вы могли бы мне что-то посоветовать...

– Рысев, почему меня не покидает ощущение, что ты издеваешься надо мной? – Василиса прищурилась.

– В чём? В том, что считаю вас привлекательной женщиной? – я улыбнулся.

– Так, оставим эту тему, – Василиса Петровна резко повернулась к столу и снова вылила на него воду. Но то, что она немного оттаяла было видно невооружённым взглядом. – Сегодня мы разучим заклятья уборки жидких сред с горизонтальных поверхностей. Доставайте свои блокноты, и приступаем к классификации. Она будет представлена в виде схемы...

Сегодня весь учебный день был посвящён бытовой магии. Недостаток учебных дней Василиса компенсировала часами проведения уроков.

День был насыщенным, но не могу сказать, что непродуктивным. Всего мы разобрали четырнадцать разных заклинаний. И многие из них действительно могли нам очень пригодиться, потому что игнорировали физические и химические свойства тех жидкостей, которые полагалось убрать. Будь то кислота, или кровь, или мощнейший яд. А два из них, позволяли перенести жидкость в заранее приготовленную ёмкость. Что также было очень удобно.

Мы с Мамбовым вышли на улицу из здания Академии.

– Может, сходим куда-нибудь, пообедаем? – внезапно спросил он. – Всё-таки, нас, похоже, хотят напарниками сделать, раз на пару к этой мегере определили.

Я посмотрел на часы. Да Машиного возвращения было ещё два часа. Всё-таки у неё более регламентированная учёба, чем у изнеженных художников.

– Пошли. Тут кафе неподалёку, можно туда заглянуть. Там как раз повар должен был смениться, вот и оценим нового, – предложил я. Олег кивнул, соглашаясь, и мы направились, не спеша, в кафе, с которым у меня связано так много воспоминаний.

– Никак не могу понять, почему ты так влияешь на женщин? – через минуту молчания спросил Мамбов.

– Потому что я кот. – Рассеянно ответил, оглядываясь по сторонам. Вчера на тренировку бежал бегом и не успел всё рассмотреть, как следует. Вроде бы ничего не изменилось. Всё те же улицы. Те же дома. ничего не прибавилось и не убавилось.

– И что? – не понял моего ответа Олег.

– Котов любит девяносто процентов женщин. Особенно таких, с кисточками на ушах. – Я усмехнулся. – Так что у меня перед многими мужчинами преимущество, основанное на простой принадлежности к клану Рысевых.

– А остальные десять процентов? – спросил Мамбов.

– Они любят, к сожалению, собак. Или вообще никого. Так что, без шансов, – я развёл руками. – Но, пара процентов их них, возможно, равнодушна к художникам. Так что, и у тебя Мамбов есть шанс.

– Ну ты и язва, Рысев, – Олег беззлобно ухмыльнулся.

– Так жить проще, – совершенно серьёзно ответил я.

Тем временем мы подошли к знакомому зданию. Толкнув дверь и послушав, как звякнул колокольчик, прошли внутрь. Мой любимый столик у окна был не занят. Впрочем, как и многие другие столики. Что было странно, потому что сейчас был обед. В прошлом учебном году, помнится, многие сюда прибегали просто перекусить.

– Ой, ваше сиятельство, – к нашему столику подбежала всё та же официантка. – Как же приятно вас видеть.

– Погляжу, работы заметно поубавилось. – Сказав это, я демонстративно огляделся по сторонам.

– И не говорите. Только вечером какое-то оживление. Когда студенты и курсанты выпить приходят. Их еда мало всегда интересовала. Только на этих посиделках денег много не заработаешь. – Лиза трещала, словно старого друга повстречала, после нескольких лет разлуки. – Студенты, да и курсанты не слишком любят деньги тратить. Кроме Академии, в нашем форте ещё и три ремесленных училища имеется. Нас же так и называют, студенческим фортом. А в этих училищах не слишком обеспеченные люди учатся.

Я бросил быстрый взгляд на Мамбова, который в это время прошептал.

– Понятно, девяносто процентов... Я помню.

– А вот мы с графом Мамбовым как раз покушать сюда пришли, – перебил я её. Иначе это могло затянуться до ночи.

– О, так вы тоже граф? – Лиза посмотрела на Олега с большим интересом.

– Да, я тоже граф, так уж получилось, – Мамбов улыбнулся.

– Я как-то забыл добавить, что титул графа добавляет процентов десять, – шепнул я Олегу, но тот только отмахнулся от моих слов, продолжая рассматривать девушку. – Лиза, нам бы покушать, – я щёлкнул пальцами, возвращая к себе внимание официантки. – Что посоветуешь?

– Эм-м-м, – она нахмурила лоб. – Ну-у-у. Вроде бы сегодня салат удался, – медленно проговорила девушка.

– Неужели всё так плохо? – я смотрел на неё с удивлением.

– У нас ведь небольшой форт. Хорошего повара очень сложно найти, – протянула Лиза.

– Это точно. – Я начал подниматься. – В таком случае, предлагаю пойти ко мне домой и пообедать чем-нибудь поинтереснее салата...

Встать и куда-то пойти я не успел, потому что в это самое время в зал вошла молодая женщина. Она была явно не в духе, что-то яростно выговаривая бежавшему за ней маленькому толстячку в поварском колпаке на голове.

Мамбов всё ещё решал, пойти ему со мной, или рискнуть пообедать здесь, одновременно заигрывая с Лизой, которая была явно не против сравнить теперь уже двух графов. Во всяком случае, она мило улыбалась Олегу, не забывая опускать глаза.

И вот пока этот крендель раздумывал, я уже вышел из-за стола, а вышедшая с кухни женщина поравнялась со мной. Наши взгляды встретились, и женщина остановилась.

– Так это и есть знаменитый граф Рысев, – прошипела она. Я не помню имя хозяйки. Да, собственно и не планировал никогда его запоминать. Но хозяйка моё имя знала прекрасно. А ещё она как-то слишком нелюбезно на меня смотрела. Я бы даже сказал с какой-то совершенно необъяснимой злостью.

– Простите, мадам, но я не помню, чтобы нас представили друг другу, – скрывая за пафосом беспокойство, ответил я.

– О, можно сказать, что мы с вами родственники, граф, – продолжала шипеть разъяренная женщина. – У нас с вами столько общего.

Я старательно перебирал в памяти женщин из блокнота, который я сжёг вместе с чулочками. Нет, конкретно этой женщины там точно не было. Но, о чём она тогда говорит.

– Я вас не понимаю. Какие родственники? Вам, пожалуй, нужно обратиться к целителю. И мой вам совет, не тяните с визитом...

– Мы с вами родственники, ваше сиятельство, – выплонула обращение ко мне женщина так, что его вполне можно было принять за оскорбление, – потому что, у нас с вами один

повар! Вы имели наглость переманить единственного приличного повара, в этой дыре, умеющего работать не только на частных кухнях, но и в заведениях ресторанного типа!

– Вы что-то путаете, мадам. Михалыч пришёл ко мне, потому что вы его оскорбили необоснованными претензиями. А он не стал терпеть и уволился. Я не стал его отталкивать и ни на секунду не пожалел...

– Ты меня обвиняешь в том, что я вынуждена продавать моё кафе с молотка, потому что оно вот-вот разорится? – и эта ненормальная набросилась на меня с явным намерением выцарапать глаза.

Нападение было настолько неожиданным, что я растерялся и пропустил один удар. Бешенная бабёнка, похоже, применила что-то из родовых даров, потому что я почувствовал, что щёку словно обожгло. К счастью это была не та щека, на которой проступала часть пен-такля. Потому что я понятия не имею, как эта дрянь среагирует, если будет нарушен рисунок.

Перехватив женщину за руку, я сумел её развернуть и прижать спиной к груди. Но она так сильно брыкалась, что я не удержался и повалил её на стол, упав сверху.

– Я так понимаю, дама из десяти процентов, которые от Жени Рысева не в восторге, – заявил Мамбов искрящимися глазами глядя на это безобразие. – Или это у вас такая странная прелюдия? Но, Женя, не у всех же на глазах. Нужно какие-то приличия соблюдать.

– Заткнись! – посоветовал я ему, поднимаясь на ноги.

Прижав всё ещё сопротивляющуюся женщину к себе покрепче, я потащил её к стойке, из-за которой уже выскочил бармен.

– Забери эту дрянь, иначе я за себя не ручаюсь! Не надо долго испытывать мой терпение. – Прорычал я.

– Конечно-конечно, – и бармен перехватил у меня хозяйку и ловко засунул её в кладовку, где мы неплохо развлекались с Лизой, которая смотрела на меня сейчас широко распахнутыми глазами.

Я же подошёл к зеркалу и принялся разглядывать четыре глубокие царапины на щеке.

– Вот же кошка бешенная. Но темперамент ого-го, – пробормотал я. В этот момент дверь кладовки содрогнулась. Похоже, мадам швырнула в неё чем-то тяжелым. – Да, горячая штучка.

Дверь в кладовку снова содрогнулась. Так она её выломает, с неё станется. Я не стал ждать продолжения банкета. Про себя решив, что куплю это чертово кафе, просто назло дамочке. Стриптиз-бар здесь организую, чтобы всем мужичкам форта стало хорошо.

Подойдя к столику, я без слов вытащил из-за него Мамбова.

– Пошли за мной. – Тоном, не терпящим возражения, заявил я.

– С чего бы это ты мне приказываешь? – возмутился Олег.

– С того, что ты сидел и даже не пытался помочь, напарник, – ядовито ответил я. – И теперь пойдешь ко мне домой, и мы вместе дождёмся мою жену. А потом ты подтвердишь, что я получил царапины в драке с пятью тварями, прятавшимися в подворотне ещё с прошлого прорыва, и в это время пули свистели у нас над головами. А не в драке с ополоумевшей дамочкой.

И я потащил его к выходу, не обращая внимания на слабое сопротивление и перемигивание с Елизаветой. Ничего, девчонка допоздна работает. Захочет встретится ещё. Всё равно кладовка пока занята.

Глава 4

Мамбов прошёлся по гостиной, отодвинул штору и посмотрел в окно. Вид из этого окна был так себе. Оно выходило напрямиком во внутренний двор. И максимум, что можно было увидеть – это небольшой участок за забором.

– Вы снимаете этот дом? – наконец, спросил он, поворачиваясь ко мне. Не знаю, что Мамбов сумел увидеть, но это ему однозначно понравилось.

– Нет, дед купил его, когда я решил поступать в Академию, – я сидел на диване и разглядывал царапины в небольшое зеркало. – Раз уж не удалось меня отговорить от этой затеи, решил до конца исполнить свой родственный долг.

Настасья уже обработала раны на лице. Правда, пришлось выслушать очередную порцию причитаний. Хорошо ещё Кузя был дома и заткнул жену, а то она точно бы договорилась. И вот теперь заживающая кожа горела огнём и зудилась. Включилась регенерация, и царапины уже начали затягиваться. А это, к сожалению, никогда не был безболезненный процесс.

– Здорово, – одобрительно кивнул Олег. – Но, это легче сделать, когда живёшь неподалёку. Все юридические тонкости утрясти. С изнанками всегда какие-то подводные камни всплывают. Так что я пару комнат снимаю рядом с ремесленным училищем номер три. Далёковато, конечно, но ничего не поделаешь. Ближе ничего не нашлось. Ну, да на три года и этого хватит. Тем более, что осталось два года.

– Расстояние не проблема, если есть машина, – я прикоснулся к особенно глубокой царапине и зашипел. Всё-таки это больно. Вот же, дурная баба. Как-то по-другому я её назвать просто не мог. Может быть потом смогу, когда царапины полностью заживут.

Отшвырнув зеркало, встал с дивана и подошёл к окну. В это время как раз открылись ворота и во двор въехала машина. Она была необычна, и этим вызывала любопытные и восхищённые взгляды прохожих. Если к машинам типа той, которая стояла сейчас в гараже, население форта привыкло, то эта всё ещё смотрелась весьма экзотично. Да она и в Ямске смотрелась экзотично. Наверное, где-нибудь в Москве или Петербурге на неё никто даже внимания не обратил бы. Но в нашей провинции Маша внезапно оказалась в центре внимания. Её это немного злило, и мы много времени посвятили вождению по городу, без воплощения в жизнь мечты сбить парочку пешеходов, отличающихся особым навязчивым вниманием.

– Я думал, что ты говорил про машину просто так, что поддержания разговора, – протянул Мамбов, разглядывая автомобиль. При этом машина полностью поглотила его внимание. словно, кроме неё, посмотреть было больше не на что.

А вот на вышедшую из авто Машу Олег практически не обратил внимания. Похоже, у него всё же несколько другие приоритеты в жизни. А женщины играют весьма незначительную роль. Так, приятное времяпрепровождение, не больше.

– Нет, я имел в виду именно тот факт, что, если у тебя под задницей машина, то жизнь становится гораздо приятней. – Ответил я, отходя от окна. – Притащи сюда свой автомобиль, и жизнь заиграет совершенно другими красками.

– А что это вообще за машина? – спросил Мамбов, продолжая разглядывать понравившийся автомобиль. – Я никогда не видел подобных форм, таких изгибов, – добавил он немного мечтательным голосом.

– Ты сейчас всё ещё о машине говоришь? – решил уточнить я. А-то, мало ли.

– Конечно, – он даже удивился моему вопросу. – Так что это за машина?

– Не знаю. Я через посредника заказывал. А где он, что берёт, мне всё равно, главное, чтобы заказанное соответствовало заявленным характеристикам. А также было абсолютно

легальным. Мне и моему клану подобные проблемы не нужны. Нам и своих хватает. – Дверь в гостиную открылась, и я шагнул навстречу Маше, чтобы поприветствовать.

– Тихон сказал, что у нас гости, – она с любопытством посмотрела на Олега.

Мамбов с трудом оторвался от окна и повернулся к хозяйке дома. Ну, да. Тут, в отличие от стоящей во дворе красотики, смотреть было особо мне на что.

– Граф Олег Мамбов, – он наклонился к Машинной ручке. – Очарован и польщён.

– Я так полагаю, вы учитесь вместе с Женей, граф? – Маша учтиво улыбнулась и тут её взгляд упал на моё лицо.

Она замолчала и долго меня разглядывала. Так долго, что я не выдержал и попытался объясниться, не дожидаясь расспросов.

– Я не дрался с Мамбовым, если ты сейчас об этом подумала. То, что произошло вообще очень сложно назвать дракой. Да и на графе нет никаких следов, как ты можешь видеть.

– А я и не сомневаюсь. Потому что граф вряд ли стал бы царапать тебе ро... лицо, – обманчиво мягко протянула супруга. – И кто эта женщина? Бывшая любовница решила напомнить о себе?

– Если бы, – я вздохнул. – Это было бы хоть как-то понятно и объясняло бы произошедшее. Но, нет, мне пытались набить морду из-за Михалыча. И, по-моему, это даже звучит, как самое большое извращение.

– Если я правильно понял, хозяйке кафе, которое расположено неподалёку, не понравилось, что Евгений переманил у неё повара, – встрял Мамбов. – И её не смутил даже титул вашего мужа. Да и моё присутствие не помешало сразу же совершить своё вероломное нападение. – Говорил-то он правильно, вот только ржать при этом не надо. Нужен трагизм в голосе, чтобы создать правильный настрой.

– Кстати, попытки объяснить, что она сама виновата, и что Михалыч пришёл ко мне после того, как его практически выгнали, не привела к должному результату. Она почему-то решила, что я целенаправленно переманил повара. И, возможно, даже обманом заставил её поступить так опрометчиво. При этом, она не упомянула, каким образом я вообще мог это проверить. – Я сел на диван, и снова взял в руки зеркало. Подживало хорошо. Рысинная регенерация работала на отлично. Очень скоро здесь останутся только тонкие белые полоски. Но как же это всё-таки неприятно. Сейчас ещё и кожу начало стягивать. Зараза. Точно отниму у неё кафе, просто, чтобы было.

– А вы, случайно, не в курсе, эта дама всё ещё в кафе? – как бы невзначай спросила Маша, поправляя мундир. При этом её рука легла на рукоять кинжала, который висел на поясе.

– Нет, Машенька, разбираться с ней ты точно не пойдёшь. Я понимаю, что ты курсант военного училища, и вас там подобной реакции на проблемы. Но, ты не должна забывать, что являешься графиней, и у тебя есть много специально обученных людей для решения всякого рода проблем, – пока я говорил, Мамбов кусал губы, чтобы не заржать. Он их скоро в кровь изгрызёт, если будет продолжать сдерживаться. А под конец моей прочувственной речи, Маша тоже фыркнула. – К тому же, дамочка уже наказана. Она практически разорилась и вынуждена продать кафе.

– Ну что же, считаю, что справедливость существует, – задумчиво ответила Маша. – Хотя, мне там нравилось. Атмосфера вполне располагающая. Но, думаю, без пирожных Михалыча будет немного скучновато.

– К тому же, мы можем купить это заведение, – добавил я, продолжая обдумывать этот план со всех сторон.

– Зачем? – Маша нахмурилась. – Чтобы ещё и здесь устроить вертеп?

– Так, а вот с этого момента, можно поподробнее? – Мамбов сел напротив меня в кресло.

– Мария преувеличивает, – я махнул рукой. – В Ямске у меня есть дом, который я приобрёл по случаю. Пользуясь моей добротой, меня уговорили сдать этот дом нескольким девуш-

кам, которые организовали там, хм, кабаре. И вовсе это не вертеп. Вполне достойное и респектабельное заведение.

– Я просто обязан его посетить, – с жаром произнёс Олег. – Люблю, знаете ли, послушать пение прекрасных дев.

Я хотел сказать, что-то вроде: «Только через мой труп! Мне Сусликова и Чижикова хватило по самые гланды!»

Но, вместо этого с улыбкой произнёс:

– Как только будешь в Ямске, я тебе обязательно покажу это заведение.

Маша только поморщилось. Любое шевеление в сторону дома на Ягодной она воспринимала, как покушение на её любимую изнанку. Но тут она поделаться ничего не могла, и, хвала Рыси, всё прекрасно понимала. Поэтому в наш разговор не лезла.

– Не знаю, успели вы поесть или нет, пока хозяйка кафе на Женю не замахнулась, но я почти не ела сегодня и не откажусь от ужина. – Маша решительно встала из кресла. – Пойду, распорядюсь насчёт ужина. Граф, коли уж вы помогали Жене в его неравном бою с расстроенной женщиной, то обязательно должны с нами поужинать.

Она вышла из гостиной, а мы долго смотрели ей вслед.

– Она такая же язва, как и ты, – наконец, потянул Мамбов. – С другой стороны, я Марию прекрасно понимаю. Жить с тобой и не отрастить ядовитые зубы, то в итоге можно или свихнуться, или оказаться забытой в каком-нибудь дальнем поместье.

– Олег, ты же сам художник, – я закатил глаза. – Уж тебе ли не знать, как сильно мы зависим от муз, вдохновения и сильных, ярких эмоций. Причём, не всегда положительных.

– Я этому не подвержен так сильно, как ты, – покачал головой Мамбов. – Наверное, поэтому без раздумий принял предложение Медведева. Как-то не получалось у меня представить, что я связываю свою жизнь с искусством. А вот тебя понять сложно.

– Нормально. Это было вполне осознанное и много раз взвешенное решение. И я тоже не могу представить свою жизнь, посвящённую одному лишь искусству. Сама местность, в которой мы проживаем с её бесконечными прорывами не подразумевает, что надо перестать драться и запереться в мастерской. Тем более, что в творчестве меня никто не ограничивает.

– Ну, понятно, – кивнул Мамбов. – А Мария всё ещё является твоей музой?

– А с чего ты взял... – Я прикусил язык и покачал головой. – Экзаменационный портрет.

– Весьма волнующий, надо сказать. Все эти километры полупрозрачных тканей... Очень... В общем, очень. Ты меня понял.

– Так и было задумано, – я не стал упоминать, что все эти километры тканей рисовались уже постфактум, потому что изначально на портрете Маша была полностью обнажена.

– А я и не сомневаюсь, что так было задумано, но о нервах ближних своих ты мог подумать? Например, о нервах членов комиссии. Там уже не юноши присутствовали, сердечко могло и не выдержать. – Менторским тоном произнёс Мамбов.

– Вот ты это сейчас серьёзно говоришь? – я посмотрел на него подозрительно.

– Абсолютно, – и Олег не выдержал, рассмеявшись.

– Тьфу на тебя. Я-то почти купился. Тем более, что комиссия тогда и правда как-то сильно затянула с ответом. – Ответил я. – Интересно, нас сегодня кормить будут? У Маши, вроде, нет проблем с добычей еды в этом доме.

– А что, у кого-то эта проблема есть? – Олег ухмыльнулся.

– У меня, например, – дверь приоткрылась, и я увидел Тихона, маячившего в коридоре.

В гостиную проскользнула Фыра и запрыгнула на свой любимый диван у дальнего окна. Тихон ещё немного помялся возле дверей, а затем вошёл и протянул мне объёмный конверт.

– Курьер передал. От Павлова. – Сказал он. – Фырочка сильно сюда просилась, я её впустил. – Добавил он.

– Можно подумать, ты мог её удержать. – Фыркнул я, распечатывая конверт и вытаскивая самые настоящие фотографии. Они были черно-белыми, но весьма чёткими. – Красота какая. Интересно, сколько Сава за эту змею, которая чуть меня не прикончила, получил, раз так расстарался. – Задумчиво произнёс я и протянул фотографии Мамбову. – Посмотри, что скажешь?

Олег взял небольшую стопку с десятков фотографий и принялся рассматривать машину, которую практически уже собрали для меня. Разглядывал он машину долго. Так долго, что я утвердился в своём убеждении, что эти картинки его заводят куда больше, чем изображения обнажённых девушек.

Само письмо было коротким и весьма лаконичным. Машина практически готова. Ей осталось пройти все тесты, прежде, чем её погрузят на поезд и отправят в Ямск.

Пока Мамбов залип в фотографии, я сел за стол и набросал несколько строк Саве. С просьбой приобрести мне фотоаппарат. Искусство, оно ведь разное бывает, не правда ли. Почему бы не попробовать что-нибудь поснимать, вместо того, чтобы наброски карандашом делать. Тем более, что это не везде удобно.

Отдав ответ Тихону, который с легким поклоном вышел из гостиной, я подошёл к напарнику.

– Ну, что скажешь? – повторил я вопрос, на который так и не получил ответа.

– Подари мне хотя бы одну, – внезапно попросил он, и помахал в воздухе всей стопкой снимков.

– Зачем? – я непонимающе смотрел на него.

– Закажу в Москве себе нечто похожее, – признался он. – Лучше вот эту, где внутренности хорошо видно. В этой машине необычная коробка переключения скоростей.

Я глянул на фото. Действительно, видно, что коробка чем-то отличается от обычной. Сава постарался снять настоящий стриптиз моей будущей машины. Вот где талант пропадает.

– Она автоматическая, – пояснил я. – За океаном разработали, а кто-то из наших подсмотрел.

– Не удивлюсь, если Кротовский, – усмехнулся Мамбов. – Он, похоже, откуда только новинки не таскает.

– Главное, чтобы на пользу шло, а промышленный шпионаж никто не отменял, – я пожал плечами.

– В чем смысл автоматической коробки? – продолжал допытывать меня Олег.

– Она сама переключает скорости. Не нужно за этим следить и вовремя сцепление выжимать. – Ответил я, внимательно разглядывая Мамбова.

– Удобно, – он одобрительно кивнул головой. А потом заметил мой взгляд. – Что?

– Ты вообще уверен, что правильно выбрал Академию для обучения? Мне кажется, что тебе больше подошёл бы какой-нибудь техно-магический факультет. – Медленно ответил я.

– То, что мне нравятся машины, ещё не значит, что я не умею и не люблю рисовать, – ответил он. – Так что, я могу взять одну фотографию? Хотя бы, чтобы перерисовать дизайн и начинку машинки?

– Да, все забирай, – я махнул рукой. – Она почти от Машиной не отличается. Чуть побольше и помощней разве что.

Олег тут же принялся снова рассматривать фотографии. Фыра демонстративно делала вид, что не обращает на нового человека внимания. Но по тому, как подрагивали кисточки на ушах, было заметно, что она внимательно слушает, стараясь не пропустить ни одного слова. Рысь была начеку, но хотя бы цвет не меняла, и то хлеб.

– Я ей не нравлюсь? – спросил Мамбов, отрываясь от разглядывания картинок.

– Ей в принципе не нравятся чужие люди, а ты, как-никак – чужой, – ответил я. – Если Фыра сочтёт тебя безопасным, то, возможно, даже позволит погладить. Ну, а если почувствует в тебе угрозу, то извини. Когда она в боевой ипостаси, даже я не могу её удержать.

– Нашёл, когда угрожать, – отмахнулся Олег. – Я уже полдня в твоём доме сижу. Уже мог бы сотворить что-то по-настоящему страшное, если бы у меня возникло такое желание. Вот где такой грозный защитник был раньше?

– Посвящала себя более интересному занятию, чем слушать наши разговоры, – ответил я. – Скорее всего, вымогала еду. Фыра, ты скоро не войдёшь в эту дверь. Будешь стоять в проеме и скулить.

– Разве кошки скулят? – удивлённо спросил Мамбов.

– Вот и проверим, – я посмотрел на недовольно заворчавшую кошку. – Что, правда глаза колет?

Дверь открылась и в гостиную зашла Маша. Она успела переодеться в домашнее платье, сняв форму. Фыра соскочила с дивана и подбежала к ней, заглядывая в лицо.

– Пройдёмте, ужин готов. – Сказала она, потрепав рысь между ушей. Столовой в этом доме изначально не было, но пока мы были на каникулах, часть огромной кухни перегородили и сделали из неё столовую. Посчитав, что молодая пара будет принимать гостей, и, как бы, это не то же самое, что холостяцкие вечеринки. – Женя, у тебя сегодня тренировка есть?

– Да, каждый день, кроме выходных, – кивнул я.

Поужинали мы довольно быстро. Закончив есть, мы с Мамбовым вышли из дома. Какое-то время нам было по пути. Когда мы вышли к кафе, Олег остановился.

– Зайду, – он кивнул на освещённые окна. – Кофе выпью.

– Иди. Завтра на занятия не опоздай. А то, кофе он такой, коварный.

– Не опоздаю, уж постараюсь. – Мамбов внимательно на меня посмотрел. – Женя, тебе не показалось, что за нами кто-то следит, прямо от твоего дома?

– Нет, вроде, – осторожно ответил я.

– Ну, значит, я перестраховываюсь. – Олег с облегчением вздохнул и пошёл к кафе.

Я же не спеша двинулся дальше. Когда я говорил Мамбову, что не заметил слежки, то лукавил. Более, того, весь вчерашний вечер меня не оставляло то же чувство. Сегодня же оно усилилось. Да ещё ни с того, ни с сего начала дёргаться щека, не расцарапанная, а та, с половиной пентакля. И что-то мне говорило, что само это не рассосётся, нужно будет обязательно разобраться что к чему.

Глава 5

Сегодняшняя тренировка слегка затянулась. Как и в прошлый раз мы с Толей Дроздовым остались вдвоём, чтобы показать ему новые приемы. Занимался я с ним по одной простой причине, от этого молодого офицера могла зависеть жизнь моей жены. И пренебрегать любыми способами её защиты я не мог.

Уже перед тем, как выйти на улицу после тренировки, мы остановились с Дроздовым в холле.

– Куда твой отец с Пумовым каждый вечер сбегает? – задал я интересующий меня вопрос.

– Понятия не имею. – Пожал плечами Дроздов. – Они мне не докладывают, а я не интересуюсь. Тем более, у меня проблем хватает и без отцовских развлечений. Чижикова, например, сторожить и периодически мозги ему на место вправлять.

– А что там с Чижиковым?

– Ничего, кроме того, что этот дятел уже два раза пытался сбежать. – Закатил глаза Дроздов. – Не нравится ему перспектива стать зятем Варвары Семёновны. Ну, с какой-то стороны я его прекрасно понимаю, а вот с другой... Думать надо было, прежде, чем к Лизе под юбку лезть.

– Молодец. – Уважительно произнёс я и, не выдержав, рассмеялся. – У Чижикова вообще большой потенциал, как оказалось.

– Марк будущий офицер, мать его. Его потенциал обязан проявляться в другом месте, – раздражённо проговорил Дроздов. – Но, я сумел его убедить, что, если он будет себя хорошо вести, то вполне сможет упросить тестя после окончания учёбы отправить его куда-нибудь подальше. Чтобы у тещи даже желания не возникло навестить дочурку.

Он замолчал, а я задумался над теми ощущениями, которые испытывал, когда шёл сюда, и которые подтвердил Мамбов.

– Толь, у меня к тебе просьба. Вот уже два дня меня не покидает ощущение, что за мной следят. – Как только я это произнёс, Дроздов стал предельно серьёзным.

– Ты не шутишь, – медленно произнёс он.

– Нет, не шучу, – я покачал головой. – Это только чувство, Толя. Ощущение чьего-то мимолётного взгляда, может, тень на стене... Не знаю, – я задумался. – Может быть, у меня паранойя. Я не уверен. Но, если не паранойя, то тот, кто за мной следит, делает это очень умело.

– На вашем спецкурсе слежке и обнаружении слежки выделен целый блок занятий, – задумчиво произнёс Дроздов.

– У меня сегодня второй день обучения в спецгруппе, – напомнил я ему. – Но мой одногруппник тоже заметил нечто неясное, на грани ощущений, потому что говорил не уверенно и считал, что ему показалось.

– А вот это уже серьёзно. Вас ведь не просто методом тыка отбирали. Медведев всю подноготную своего будущего птенца изучает под микроскопом. Он не заходит в аудиторию и не говорит: «Так вот ты, и ты мне подходите, просто потому что я так захотел. А вот ты что-то не очень мне нравишься, поэтому, я тебя, пожалуй, не возьму к себе», – хмыкнул Толя. – Это так не работает, Женя.

– Я догадываюсь, – посмотрел в окно, где начинало стремительно темнеть, как бывало только осенью. – Так вот, хочу тебя попросить проследить за мной. Пройтись на расстоянии и посмотреть.

– Это можно, – кивнул Дроздов.

– Только не геройствуй, Толя, просто пройдишь, скажем, до кафе. На перекрёстке свернёшь к нему, чтобы не вызывать подозрений, – я невольно поднёс руку к щеке, где снова дернулась незавершённая метка Амары.

– Да не вопрос. Ты тогда иди, а я выйду через минуту, чтобы у тебя фора была. – Немного подумав, ответил Дроздов.

– Спасибо, – совершенно искренне поблагодарил я его.

– Пока не за что, – улыбнулся Толя и открыл дверь, пропуская меня перед собой. Сам же задержался, ковыряясь с замком, словно его заклинило, и он что-то поправляет в механизме.

Я вышел на улицу, огляделся по сторонам и быстрым шагом пошёл домой. Где-то на полпути к кафе, появилось то самое ощущение слежки. Я с трудом удержался, чтобы не остановиться и не начать оглядываться в поисках следящего за мной козла. Щёку снова кольнуло.

– Да что тебе от меня надо? – процедил я сквозь зубы, дотрагиваясь до места на щеке, где появился тик. – С кошкой что-то не поделила, так с ней и разбирайся, я-то тут причём? Или кишка тонка с богиней воевать, так решила на её подопечном отыграться?

Ощущение пристального взгляда усилилось, и я всё-таки остановился и принялся озираться по сторонам. Видно ни хрена не было, всё-таки человеческие глаза не приспособлены видеть в темноте. Обдумав сложившуюся ситуацию, я решил, что надо немного попортить нервы следящему за мной, пускай не расслабляется. Да и заодно отвлечь внимание от Дроздова, который где-то сзади идёт.

Рысинное зрение вызывал я уже практически автоматически. Не было даже легкой дезориентации, когда цвета становились тусклыми, зато в темноте все силуэты приобретали четкость и резкость. Со стороны я себя не видел, но, думаю, что глаза начали светиться двумя желтыми огоньками.

Ощущение чужого взгляда сразу же исчезло. Или преследователь просто отвел глаза, или постарался спрятаться, чтобы не привлечь внимание. В любом случае, чувство слежки исчезло.

Я ещё раз оглядел улицу, тщательно осматривая каждую мелочь. Из-за поворота появилась высокая подтянутая фигура, в которой я узнал Дроздова. Чтобы не усложнять ситуацию «внезапной встречей», убрал рысинное зрение и поспешил уйти с этой улицы.

Пока дошёл до дома ощущение слежки возникало ещё дважды, но оно снова было мимолётным, на грани восприятия. Словно тот, кто за мной следил, понял, что совершил ошибку и едва не попался, потому что привлёк моё внимание.

Маша была уже дома. Она читала, сидя в кресле. Услышав, что я вошёл, она отложила книгу и выпрямилась.

– У нас начался какой-то бешенный ритм по подготовке к патрулированию особо опасных участков и закрытию прорывов начался. – Сказала она, как бы между прочим, поглаживая корешок книги. – Через три месяца будут отправлять группы на изнанку. Вот только, чтобы курсантов первого курса отправляли на изнанку четвёртого уровня, такое впервые.

Я задумчиво подошёл к ней и поцеловал в шею, затем сел в кресло напротив.

– И что, всех первокурсников отправляют на четвёртый уровень? – спросил жену, проводя кончиками пальцев по губам.

– В том-то и дело, что нет, – она всплеснула руками. – Но, когда я попыталась возразить, потому что такое распределение неразумно ни с какой точки зрения, меня быстро заткнули. Сказали, что это всего лишь жребий, и я должна смириться или покинуть училище.

– Сурово, – я хмыкнул. – Ты выбрала заткнуться.

– А ты сомневался? – она фыркнула. – И всё равно, я не понимаю. Какая от нас там будет польза? Курсанты первого курса только помешают. Особенно, если там действительно что-то сверхъестественное произойдёт.

– Думаю, что это не ваша практика, – я снова задумался. – Нет, вы там, естественно, будете принимать какое-то участие... Открою тебе тайну, которую мне поведал ваш куратор

Анатолий Дроздов. Я и ещё кто-то из нашей группы, скорее всего, Мамбов, не зря нас в пару поставили, едем с вами. И, сдаётся мне, что такой состав составлен не просто так. Не из-за возможного возмущения с моей стороны. Ладно, что сейчас гадать, поживём-увидим.

В гостиную вошёл Тихон. Он положил на стол конверт и повернулся ко мне.

– Порфирий Семёнович прислал с курьером, – доложил он. Немного помялся, а потом добавил. – Фырочка что-то скучная стала, тоскует, всё в окошко смотрит. Похудела даже сиротинушка.

Я представил себе лоснящуюся Фыру.

– Ей не мешает похудеть. А то она на рысь скоро перестанет походить. Шар с кисточками останется, а не хищная кошка.

– Ну, уж не наговаривайте, ваше сиятельство, – укоризненно покачал головой Тихон. – Наша красавица на загляденье многим. Весной, как на каникулы поедете в поместье родовое, отпустить её на недельку в тайгу надо будет. Чтобы жениха себе нашла. Против природы-то не поперешь, она всё своего требовать будет.

– Куда мы выводок денем? – я нахмурился. Прекрасно понимаю, что в марте у Фыры гон начнётся. Тихон прав, против природы даже боги порой бессильны. Она всегда своё возьмёт.

– Да вы что, ваше сиятельство. Прорысевы за котят драться будут. Особенно егеря. Вот и назначьте премию такую для особо отличившихся. – Выпалил Тихон. – Да все из кожи выпрыгнут, чтобы котёнка от нашей красавицы заполучить.

– Хорошая идея, кстати, – улынулась Маша. После моих слов она сидела задумчивая, и даже не сразу отреагировала на появление Тихона.

– Я подумаю, – неохотно ответил, переведя взгляд с Тихона на письмо от Быкова. У меня уже руки чесались, чтобы открыть его и посмотреть, что пишет артефактор. – Да, что ты там говорил насчёт рысинной грусти?

– Тоскует девочка. Может ей любимых летяг парочку разморозить, да растительных макров отсыпать. – Почесал затылок Тихон.

– Можно подумать, что вы меня когда-то спрашивали, чем её кормить, – я усмехнулся. – Уж летяг я точно не считаю.

– Зато макры на учете, – вздохнул Тихон. – Растительные Игнат только с вашего разрешения из огневых запасов выдаст.

– Скажи, что я разрешаю. После того, как Фыра сожрала несколько уникальных макров, экономить на пыли просто глупо. Если она будет их есть. Эта кошечка невероятно привередлива. Ей только нечто этакое подавай. – И я потянулся за конвертом.

– Так я пойду? – спросил Тихон.

– Иди, – я взглянул на него. – Потом расскажешь, как Фыра плевалась от ваших растительных макров.

Денщик выскочил из комнаты, а я вскрыл, наконец-то, конверт. В письме говорилось, что пентакль готов, и его можно забирать. Но самое главное, о чем писал Быков, заключалось в том, что он не смог его проверить на работоспособность. Он универсал и артефактор, но так и не смог запустить артефакт. На подачу энергии он реагирует, как положено и ключевые связки активируются в штатном режиме. Но, Порфирий Семёнович так и не смог понять, для чего они нужны и в чём заключается принцип их работы. Да и про назначение пентакля он может только догадываться. Далее, артефактор предположил, что для запуска пентакля необходимо нечто, что роднило бы заклинателя с природой артефакта. И он нижайше просит продемонстрировать ему, что же он сделал, чтобы успокоить совесть. Иначе он жизнь положит на выяснение.

– Ну, проверить его всё равно нужно будет, – я вернул письмо в конверт сунул его в карман. Послезавтра пойду забирать артефакт. Завтра нужно со слежкой разобраться. Хотя бы выяснить, она ведётся, или всё же я перестраховываюсь.

– Что там? – Маша с любопытством смотрела на меня.

– Быков написал, что заказанный артефакт готов, – ответил я, раздумывая о том, говорить Маше о слежке или подождать, когда найду подтверждение.

– Что за артефакт? – она улыбнулась.

– По тому рисунку, который я восстановил в наш медовый месяц, – я отвечал рассеянно.

– И за что он отвечает? – Маша поднялась с дивана и подошла ко мне, привес на подлокотник кресла.

– Понятия не имею, – на этот раз я был совершенно искренен. – Вот послезавтра и выясним.

– Послезавтра? – она наморщила носик.

– Да, послезавтра, – я поднялся, поднимая её следом, обхватив за талию. – Ты всё больше и больше напоминаешь любопытную кошечку. Маша, как тебе не стыдно, ты же гордый и надменный сокол.

– Эти свойства половым путём передаются, – ответила она тихонько рассмеявшись. – Ты же мне покажешь?

– Конечно, – я направился к выходу из гостиной. – Послезавтра. А сейчас я поведу тебя на кухню. Надеюсь, что с твоей поддержкой меня без проблем покормят.

На следующий день Дроздов ждал меня возле Академии. Я вышел с занятий с Мамбовым. Нас снова поставили в пару, теперь уже на занятиях по криптограммам.

– Олег Мамбов, Анатолий Дроздов, – представил я их друг другу.

– Ты тоже с нами едешь. – Сказал Дроздов пожимая Мамбову руку. – Я буду курировать курсантов училища на практике на четвёртом уровне изнанки. А от группы Медведева вы с Рысевым едете.

– Круто, – нельзя сказать, что Мамбов обрадовался. – И что тыловая разведка будет делать на четвёртом уровне? У тварей местоположение заговора выяснять? Они там что, все кукухой поехали?

– Я за ваши назначения и задачи не отвечаю, так что, – Дроздов развёл руками.

– Я тебе больше скажу, Олег. Они все коллективно рехнулись. Потому что на четвёртый уровень хотят загнать курсантов первого года обучения, в том числе и девушек, – Добавил я, полюбовавшись его вытянувшимся лицом.

– Так, я надеюсь, что у всего этого есть нормальные объяснения. Потому что я всё могу понять, даже то, что нас за каким-то хером хотят подвергнуть лишениям. Но отправлять очаровательных девушек в место, где расположена каторга, вот это выше моих пониманий. А на четвёртом уровне просто обязана располагаться каторга, иначе зачем вообще там организовывать форт. – Высказавшись, Мамбов махнул рукой. – Ладно, я в кафе. Вы со мной?

Мы с Дроздовым покачали головами. Олег ушёл, видимо, Лиза произвела на него впечатление. Мы же не спеша двинулись следом.

– Слежка есть, Женя, – наконец, сказал Толя, когда мы уже подходили к моему дому. – Следит один человек. Невысокий, но очень ловкий мужчина. Наверняка хороший боец. Маскируется хорошо. Я и не заметил бы его, если бы ты не почувял и не остановился, осматриваясь. Ты в курсе, что у тебе глаза светятся в темноте, как у кошки?

– Только, когда дар активирую, – ответил я, нахмурившись.

– Я за Машей твоей понаблюдал. За ней слежки нет. Да и сложно это – следить за машиной в форте, где их штук тридцать от силы. И две из них Рысевым принадлежат. Так что, скорее всего, он один.

– Он тебя не заметил?

– Заметил. Но я и не скрывался. А когда я к кафе свернул, он, кажется, расслабился. – Дроздов замолчал, задумавшись. – Кому-то ты, видать, дорогу перешёл. Может, обиженный муж одной из твоих бывших любовниц?

– Сейчас? А смысл? – я передёрнул плечами. – Скорее, обиженная дамочка, чьими прелестями я пренебрёг, а когда она настаивать начала, послал в весьма грубой форме.

– Тебе Оракул, случайно, не предсказывал, что все твои неприятности в жизни будут из-за женщин? – Дроздов улыбнулся.

– Возможно, я бы даже не удивился, если бы действительно что-то такое было. Вот только я весной получил по голове. И ни черта не помню. От этого ещё обидней, когда приветы из прошлого прилетают. – Ответил я. – Зайдёшь? Пообедаешь нормально.

– Зайду, – кивнул Дроздов. – Тем более, что я на сегодня свободен. Развод вечерний отменили.

– А что так? – я увидел машину жены. Она ехала домой, хотя было ещё рановато для курсантов.

– Родители Чижикова приехали, чтобы все вопросы с Пескарёвым решить. А когда начальство занято, то подчинённые решили сделать себе некоторое послабление. Тем более, что какая-то зараза привезла из дома тараканов и сейчас на территории училища работают дезинсекторы.

– Весело у вас там, – я пропустил его вперёд. Маша ждала нас во дворе, а её машину Кузя уже отгонял в гараж. – Маша, лейтенант Дроздов сегодня будет обедать с нами.

– Я это уже поняла, – она подошла ко мне и поцеловала в щёку. – Пойду распоряжусь насчёт обеда.

– Проводи, пожалуйста, Анатолия в гостиную, мне пока надо одно дело сделать.

Она кивнула, и они ушли, оставив меня во дворе. Немного подумав я поспешил в кабинет.

Фыра, пребывающая в меланхоличном настроении, в последнее время любила грустить именно там, в своей старой корзине. И ей было плевать, что она с трудом в ней помещается.

– У меня к тебе дело, – с порога выпалил я. Кошка подняла голову и заинтересованно вильнула коротким хвостом. – За мной следят. И я подозреваю, что этот тип опасен и связан с Амарой. – Называя имя твари, я уже непроизвольно дотронулся до щеки. – Когда я пойду на тренировку, ты должна проследовать за мной. Желательно по верхам. Чтобы остаться незаметной. И, если сумеешь, то свяжись со мной и передай изображение этого ублюдка. Сама не лезь, это приказ.

Фыра долго смотрела мне в глаза, а потом медленно наклонила голову. После этого вылезла из корзины и резво побежала к кухне. Перед выполнением интересного задания нужно же как следует подкрепиться. От грусти и меланхолии не осталось и следа.

– Ну, что же, сейчас, и макры, которые она вчера есть не стала, в ход пойдут. А я предупреждал, что киса у нас привередливая.

И, выйдя из кабинета, я направился в столовую. Не только Фыра перед непростым делом должна подкрепиться.

Глава 6

Ну, наконец-то, хозяин выпустил меня размять кости. Надоело дома сидеть. Особенно, после того места, где столько вкусных летяг и макров.

Прыжок, и вот я смотрю на этот город сверху. Здесь меня сложно достать и ещё сложнее победить. Именно сверху лучше всего охотиться. Падать на плечи ничего не подозревающей добыче и вонзять клыки в незащищённое горло.

Так, нельзя отвлекаться. Вон, хозяин вышел из дома, нужно следовать за ним, но осторожно, чтобы меня никто не заметил. А то снова начнёт бесполезным комком толстого пуха называть.

Пригнуться, слиться с крышей. Ага, остановился и огляделся по сторонам. Улыбнулся, значит, хорошо спряталась. Он не заметил.

Так, а это что? Какая-то тень мелькнула вон за тем домом, теперь чуть ближе к хозяину. Кто-то его выслеживает. Хозяин был прав. Ну что же, попытаемся выяснить, кто это.

Едва заметная тень, прижавшись к крыше, неслышно ползла за человеком, следящим за Рысевым. Когда нужно было перескакивать с крыши на крышу, рысь немного отпускала и хозяина, и преследующего его человека. Чтобы своим прыжком не привлекать внимание. Несколько раз Фыре приходилось спускаться на землю, и снова забираться наверх. В тех случаях, когда дома стояли слишком далеко друг от друга, и перепрыгнуть с крыши на крышу было невозможно.

Она помнила приказ хозяина, показать ему лицо человека, который его выслеживал. Но пока сделать этого не представлялось возможным. Кроме того, когда она подкрадывалась слишком близко, то могла различить исходящий от этого человека запах, который показался ей знакомым. И вроде бы Фыра никогда не ощущала его воочию, но само наличие этого запаха вызывало в ней дикое раздражение.

Если бы у рыси был длинный хвост, как у других её кошачьих собратьев, то она мела бы им сейчас так, что жильцы дома, на чьей крыше она лежала, забеспокоились бы. Но длинного хвоста у неё не было, зато Фыра могла менять цвет. Вот только она тогда начинала светиться и один раз едва не привлекла внимание охотника, выслеживавшего её хозяина. Пришлось быстро успокаиваться, чтобы снова слиться с крышей.

Хозяин знал, что за ним следят. Фыра очень хорошо это чувствовала. Однако он ни разу больше не остановился с того раза, когда её засечь пытался. Он даже головы ни разу не повернул в сторону выслеживающего его охотника, заставляя его расслабиться, и тем самым облегчить ей работу.

Перед выходом на площадь на пути следования хозяина был небольшой тупичок, образованный стоящими рядом домами. Окна туда не выходили, и это было почти идеальное место для засады.

Вот в этом тупичке охотник и спрятался, чтобы дождаться того момента, когда хозяин пойдёт обратно домой. На нём была темная одежда, и в темноте можно было пройти возле него и не заметить. Если ты человек, а не рысь, конечно.

Фыра растянулась прямо над его головой на небольшом карнизе. Она лежала настолько неподвижно, что, подними охотник голову, то принял бы её за каменное изваяние, украшение этого дома.

Рысев вышел на площадь и пошёл к дому Дроздова, а охотник сел на корточки, прислонившись спиной к стене. Ожидание могло быть долгим. И он, и караулящая его рысь это прекрасно понимали.

Охотник нервничал. Он чуял, что за ним следят. Но никак не мог определить источник слежки. Он даже поднимал несколько раз голову и осматривал крыши. Вот только искал он человека, а не особо крупную рысь. Так что Фыра оставалась незамеченной.

Время шло, охотник уже отсидел себе ноги, поэтому поднялся, и, чтобы размяться прошёл по своему маленькому убежищу. А затем подошел к выходу из тупика и выглянул наружу, чтобы осмотреть площадь.

Фыра слегка приподнялась. Сейчас лицо охотника было видно. Не полностью, но видно, а значит, пора связываться с хозяином и позволить ему посмотреть на охотника её глазами.

Я выпустил Фыру и вышел из дома. Пройдя немного, огляделся по сторонам, но рыси нигде не увидел. Молодец, спряталась очень хорошо. И, тем не менее, я её чувствовал. Но, именно чувствовал, а не ощущал, будто на меня охотится хищный зверь. Хотя, она охотилась не на меня, может быть, поэтому эти первобытные чувства молчали.

Недалеко от кафе, я почувствовал слежку. Вот сейчас это была именно слежка. Ощущение пристального взгляда, от которого короткие волосы на затылке дыбом встают. Я старался не дёргаться, чтобы не мешать Фыре. Если бы я стал озираться по сторонам, то преследователь начал бы нервничать, прятаться, тем самым осложнив Фыре наблюдение. Или, что ещё хуже, он заметил бы рысь, и тогда пришлось бы действовать грубо, и, возможно, лишиться части информации.

Ощущение слежки исчезло, как только я в дом Дроздова. В холле меня ждал Анатолий.

– Что скажешь? – спросил он, бросая взгляд на окно.

– Всё то же самое. – Я поморщился. – Попросил Фыру проследить. Но, не знаю, чем это закончится. Она же не охотница. Всю жизнь на всём готовом прожила. Те летяги, которых она при прорывах ловит и жрёт не в счёт. Они стаями летают, там нет проблемы выследить, подкараулить и добыть. Подпрыгивай и хватай. А можно просто на месте стоять и ждать, пока они на тебя нападать начнут. Твари же при прорывах на чужие уровни с ума начинают сходить.

– Брось, твоя Фыра очень умная. К тому же, это не просто прирученная рысь, фамилляр – это нечто большее. – Дроздов улыбнулся.

– Вот и проверим, насколько она умная и работоспособная. Потому что ей предстоит переиграть довольно опасного и далеко не глупого человека, – я, проклиная себя за слабость, дотронулся рукой до щеки. – Ладно, скоро так или иначе всё прояснится. Пошли позанимаемся.

К моему удивлению Пумова сегодня не было, и тренировку проводил только Дроздов. Я так удивился этому обстоятельству, что даже решил высказаться.

– А где ваш напарник? – спросил я учителя, который, глядя на меня фыркнул, а затем перевёл взгляд на сына.

– Вот, Толя, ты ещё не дорос до того, чтобы в обязательном порядке присутствовать на помолвке дочери начальника училища. Поэтому сегодня полдня уже отдыхаешь. А для офицеров, начиная с капитанов, посещение этого праздника добровольно-принудительное. Даже Сусликов не смог по привычке отвертеться. Женатым офицерам ещё и с женами прийти было приказано. Ох, и не завидую я им, – Дроздов закатил глаза.

– Почему? – Младший Дроздов недоумённо перевёл взгляд на с отца на меня.

– Толя, если бы я твоей покойной матери сказал, что мы должны быть на торжестве у начальника училища за два часа до непосредственно торжества... Думаю, ты в итоге остался бы сиротой.

– Два часа – это жутко мало собраться туда, где все дамы будут стараться друг друга перещеголять. И, знаете, что-то мне говорит, что будущая тёща Чижикова придумала подобный подлый ход. Чтобы на общем фоне они с дочерью блистали. – Я задумался, а потом добавил. – Страшная женщина. Не зря Чижиков сбежать от тебя хотел.

– От меня ещё никто не сбегал, – мрачно заметил Толя. – Ладно, полковник на помолвке. У него, наверное, к счастью, жены нет, так что шанс остаться сегодня в живых довольно высок.

– Это ты сейчас к чему? – спросил его отец.

– Мы заниматься сегодня будем? – Спросил Толя, вопросительно глядя на отца.

– Да, даже не знаю, чем вас занять. Давайте, спарринг устроим что ли. Без Пумова рукопашка теряет смысл. Я не смогу как следует поправить ошибки. А вот бой с мечами вполне смогу откорректировать.

И тут я поплыл. Перед глазами образовалась пелена, голова закружилась, а щека загорела так, словно на неё кислотой плеснули. Пошатнувшись, нащупал за спиной лавку и сел.

– Женья, что с тобой? – встревоженный крик раздался откуда-то издалека, и, сквозь пелену, я увидел перед собой расплывающееся лицо Анатолия и в тоже время какой-то глухой закуток, затерявшийся между домами.

Постаравшись сосредоточиться на том, что хотела передать мне Фыра, я усилием воли отогнал силуэт обоих Дроздовых и моргнул, стараясь быстрее адаптироваться к кошащему зрению. На улице было ещё недостаточно темно, поэтому силуэты не были видны слишком отчётливо. Да и серо-чёрная гамма цветов сбивала с толку. Но, несмотря на неудобство, я сумел разглядеть согнувшегося пополам человека, стоящего возле выхода из тупика.

Он слегка постанывал, держась рукой за щеку, на которой стремительно проявлялся узор, практически такой же, как и у меня, только полностью законченный.

– Чёртова сука, ну что тебе от меня надо? – прошипел человек и немного приподнял голову. И в этот момент я его узнал. Ну, ничего себе. Здравствуй, Куницын. А ты почему всё ещё жив?

Хотя ответ на вопрос был очевиден. Он, похоже, попался Амаре. И я даже гадать не буду, насчёт того, что она от него потребовала. Мою голову на подносе, что же ещё.

– Фыра, – одними губами произнёс я. Тело, в котором в этот момент находилось моё сознание, содрогнулось и рысь помотала головой. – Уходи отсюда. Иди домой. Ты умница, всё сделала правильно. И тебе положен вкусный макр и полезная летяга.

Фокус зрения сменился. Рысь бесшумно развернулась на козырьке, но котором лежала и вспрыгнула на крышу.

Связь прервалась, и я привалился к стене, вытирая вспотевший лоб дрожащей рукой. Всё-таки это безумное занятие. Которым лучше часто не пользоваться. И, похоже, что сама Фыра переносит подобный способ общения гораздо проще, чем я. Её не плющит, она просто головой мотнула и ушла оттуда. Я же, похоже, сегодня на тренировку способен не буду от слова совсем.

– Женья! – сфокусировав взгляд на Дроздове, я увидел, как тот протягивает мне стакан с каким-то мутным содержимым. – Пей, это восстанавливающее средство. Другого у меня нет.

Я показал ему руку, она дрожала. И это было странно. После того, как Фыра прервала моё страстное свидание с Амарой, последствия были не такие жёсткие. Или это последствие воздействия демонической дамочки? Тогда нужно срочно разбираться с пентаклем. Или я когда-нибудь точно insult отхвачу во время таких экспериментов.

Дроздов придержал мне голову и выпоил половину снадобья. Немного полегчало и я смог взять стакан в руку и допить лекарство до конца. Убрав стакан и учитель и Толя уставились на меня абсолютно одинаковыми глазами.

– Рассказывай, что это только что было? – спросил Толя, складывая руки на груди.

– Со мной связалась Фыра и показала того типа, который за мной следит уже который день, – ответил я, окончательно приходя в себя.

– Судя по всему, не самый лучший способ общения, – резюмировал учитель, поднимаясь со скамьи, на которой сидел. – Что это за история со слезкой? – спросил он на этот раз обращаясь к сыну, но ответил ему всё-таки я.

– Старый знакомый, как оказалось. Очень неожиданно оказалось. Может, я так сильно «поплыл» ещё и от того, что вот его я точно не ожидал увидеть. – Признаться в том, кто это был я не собирался. Это было дело исключительно Рысева и Куницина. Любой другой будет на нашем празднике жизни явно лишним.

– Я так понимаю, помощь тебе не нужна? – Толя даже не спрашивал, он констатировал факт.

Я покачал головой.

– Нет, не нужна. Но не откажусь послушать, насчёт нашей поездки на четвёртый уровень. Раз уж тренировка сегодня по техническим причинам отменяется.

– Женя, я не могу... – начал было Дроздов-младший, но я его перебил.

– Всё ты можешь, не выдумывай. Вот только Маша права. Ну какой от вашей группы будет толк? Они и себя-то не все смогут защитить, не то что прорывы закрывать. Так что колись, это Медведев попросил у Орлова или Пескарёва провести этот финт с курсантами первого курса? Чтобы проверить, смогу ли я работать, если в этот самый момент моей жене будет угрожать смертельная опасность и возможно даже не от тварей?

Толя развёл руками.

– Жень, ты сам всё понимаешь. У Медведева на тебя какая-то особая ставка, и, поверь, он ещё ни раз будет тебя на стрессоустойчивость проверять.

– Я ведь могу просто уйти, – нахмурившись, я помассировал шею, мышцы которой немного задеревенели во время приступа общения с Фырой.

– Тогда ты проиграешь. И, Женя, признайся, ты ведь не любишь проигрывать, – миролюбиво улыбнулся Толя.

– Не люблю, – я встал и принялся разминаться. – А кто любит?

– Я, конечно, всё понимаю, молодые и интересные, но, вам можно вообще обо всем этим разговаривать? – усмехнулся Дроздов-старший.

– Почему бы и нет? – я даже плечами пожал. – Я пользуюсь личными связями, чтобы как можно больше узнать о предстоящем задании и принять все меры для безопасности заранее. При этом не только моей безопасности, но и моей жены. Медведев, кстати, должен оценить, если узнает. Какая у вас будет страховка? – Я снова посмотрел на Толю.

– Поедет ещё одна группа. На этот раз выпускников. В и задачу будет входить ещё и страховка молоденьких девочек, кроме всего прочего. Парни в таком восторге ходят... Не удивлюсь, что кто-то из них специально тараканов в часть припёр в знак протеста.

– Весело там у вас, – я хмыкнул. – И потому меня спрашивают, почему я не пошёл в военное училище. Ладно, пойду я. Надо ещё со старым знакомым переговорить по душам. Не нравится мне, что за мной следят, как за неверным любовником, наняв не самого лучшего сыщика.

– Тебе точно помощь не нужна? – спросил Дроздов-младший.

– Нет, Толя, не нужна, – я похлопал его по плечу и пошёл в раздевалку.

Я уже заметил, что здесь на изнанке темнеть начинает немного раньше, чем в реальном мире. Так что на улице было уже довольно темно, когда я прошёл мимо того закутка, который мне показала Фыра.

Практически сразу возникло ощущение чужого взгляда в спину. Почти всю дорогу старался не обращать внимание на это неприятное ощущение между лопатками, от которого хотелось почесаться. Изобразив на лице крайнюю сосредоточенность, я демонстративно посмотрел на часы и ускорил шаг. Куницын сразу немного отстал. Он не мог бежать за мной так, чтобы привлечь внимание.

В подобном темпе я прошёл почти до дома, глядя только перед собой и ни разу не обернувшись по сторонам. Ну вот, осталось обогнуть ещё один дом, и за ним небольшая прямая дорога, упирающаяся как раз в ворота моего дома.

Куницын сам не понимал, зачем он следит за Рысевым. Наверное, чтобы показать Амаре, что он изо всех сил работает над её поручением. Пару раз он чуть не попался, но вовремя сумел спрятаться. И всё же ему было немного странно, что Рысев до сих пор его не вычислил. Да ещё и сегодня появилось странное ощущение чужого взгляда. Надо уже на что-то решаться. Амаре скоро надоест ждать. Она уже сегодня его пытала через своё клеймо. Что помешает ей его вообще убить?

Мысли текли вяло. Он шёл за Рысевым по привычному маршруту, размышляя о том, как выкарабкаться из того дерьма, в которое угодил с размаху.

Внезапно Рысев ускорился. Куницын успел увидеть, как он посмотрел на часы, а потом почти побежал. Наверное, куда-то опаздывал. Сегодня половина форта носится. Праздник у них тут какой-то что ли.

Рысев завернул за угол дома, после которого ему оставалось немного пройти до дома. Аркадий прошёл за ним и выглянул за угол. Улица была пуста. Рысева на дороге к дому не было.

– Что за... – Куницын уже не скрываясь выскочил из-за дома и принялся осматриваться по сторонам. Может, прорыв случайно образовался, а безопасность форта не успела среагировать? – Да куда он делся-то?

И тут сверху с небольшого козырька ему за спину спрыгнула гибкая фигура. Приземлившись мягко по-кошачьи, Рысев обхватил не успевшего отреагировать Куницына за шею и приставил нож прямо к тому месту, где билась в бешеном ритме сонная артерия.

– Обожаю сюрпризы, а ты? – промурлыкал этот кот драный. – Ну что, Аркаша, поговорим, или сразу того, в утиль истории? – И Рысев усилил нажим на кинжал.

– Поговорим, – выдохнул Куницын.

– Клятву жизни и магии давай, что будешь хорошим мальчиком. Я, знаешь ли, на слово уже давно никому не верю, – прошептал Рысев.

Куницын прекрасно понимал, что у него не было выбора. Рысев однажды его уже практически убил, и ничто его не остановит от того, чтобы повторить, но теперь наверняка.

– Клянусь своей жизнью и магией, что ни делом, ни в мыслях не причиню вреда и не задумаю причинить вред никому из клана Рысевых, – чуточку магии, жест пальцами и его окутало серебристое облако.

Рысев удовлетворительно кивнул и медленно убрал от его шеи кинжал.

– Отлично. А теперь можно и поговорить.

Глава 7

Быков Порфирий Семёнович сидел за прилавком и смотрел на лежащий перед ним пентакль. Единственное, что он мог сказать про эту игрушку – её действие как-то было связано с магией разума. Может быть, с магией духа. А ещё артефакт был явно рабочим, потому что энергию потреблял исправно. Но вот что он делал, как потреблённую энергию расходовал, тут возникали загадки.

Колокольчик звякнул и в лавку зашёл молодой человек, в котором Быков сразу же узнал Аркадия Куницына. Он был сосредоточен и настроен на что-то весьма решительно.

– Мой заказ готов? – Куницын отдавал пару артефактных перстней для починки. Семейные артефакты, настроенные на разворачивание щитов.

Рысев решил отложить разговор до сегодняшнего дня и назначил встречу у себя дома. Точнее, Рысев согласился отложить встречу. Куницын сам просил его повременить, потому что у него не было уверенности в том, что Амара не просматривает иногда, чем занята её игрушка. Рысев же с неохотой признался, что, возможно, у него есть кое-что, позволяющее ослабить или вовсе убрать воздействие этой дряни на него.

Вот только Куницын дал клятву, и вполне мог лишиться жизни, если её нарушит. Его собственная магия убьёт его, если он решит навредить Рысеву. Но вот Рысев таких клятв не давал, и вполне может лишить его жизни. Так что хоть щит поставить, но нужно. А там, как повезёт, может, и успеет ноги унести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.